

ЩУТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 7. 1 АПРѢЛЯ. 1916 г.
XXVII

Часть официальная: Высочайшія награды.—Отъ Полевой Канцеляріи.—Отъ Духовнаго Правленія.

Часть неофициальная: Пасхальное привѣтствіе, Епископъ *Андроникъ*. — Стих. Къ Сербіи. Свящ. *И. Образцовъ*.—На ратныхъ поляхъ. Свящ. *П. Руффинскій* — Стих. Матерн. *А. Новикова*.—Непреборимая защита. — Жертва долга. Свящ. *Мчедлидзе*. — Высокопр. Димитрій. Свящ. *І. Хорошунувъ*. — Посѣщеніе преосв. Пантелеймономъ фронта арміи. *А. Шабашевъ*. — Достойные офицеры. Прот. *Ө. Миланскій*. — Изъ **периодической печати**. Молитвы святыхъ Ермогена и Юсафа.—Чаявія сердца.—Деревня въ дни войны и трезвости. Свящ. *А. Билецкій*. — Учитесь! — Трудъ для родины. Прот. *Ө. Милановскій*. — Изъ распоряженій по округамъ. — **Библиографія**.

При этомъ №-ръ разсылаются „Воскресные Листки“ №№ 13—16, для подписчиковъ журнала съ „Воскр. Листк.“ по 25 экз. каждого названія, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Отъ Редакціи.

За полнымъ израсходованиемъ первыхъ трехъ номеровъ нашего журнала за 1916 гѣдъ, открыта подписка только съ **четвертаго номера** журнала, при соотвѣтствующей скидкѣ съ подписной цѣны, именно: цѣна журнала съ 15 февраля до конца года **семь рублей двадцать пять коп.** (7 руб. 25 коп.).

Журналъ съ „Воскресными Листками“ (по 25 экземпляровъ cadaго изъ четырехъ названій (ежемѣсячно, т.-е. сто экземпляровъ въ мѣсяцъ) **тринадцать рублей пятьдесятъ коп.** (13 руб. 50 коп.) до конца года.

Поставщикъ Двора
МАГАЗИНЫ:

МОСКВА,

Никольская ул., домъ Сунодальнаго Вѣдомства.

Нижегородская ярмарка,
Главный Домъ.

ФАБРИКАНТЪ

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.**

МАГАЗИНЫ:
ПЕТРОГРАДЪ,

Перинная линия, № 14.
Телеф. 29-75.

Нижегородская ярмарка,
противъ Главнаго Дома.

СЕРГѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ МЪШКОВЪ.

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ:

Парча лучшей разнообразной выработки отъ 50 к. до 150 р. за аршинъ.

Шелковыя ткани для лѣтнихъ облачений прочной новѣйшей выработки отъ 50 к. и дороже.

Церковная утварь металлическая и серебряная 84 пр.

Принимаются заказы на полное оборудованіе церквей: иконостасы, иконы, стѣнную живопись, кресты на главы и всѣ проч. церковные предметы разныхъ стилей, а такъ же изготовляются и немедленно высылаются **ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНИЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
 $\frac{1}{2}$ стр.—10 руб. и $\frac{1}{4}$ стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 7.

1 Апрѣля 1916 г.

XXVII г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военного и морского духовенства.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода: Отъ 28 октября — 13 ноября 1915 года за № 8859 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священника 8-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка Константина **Изотова**, 2) наградить а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, благочиннаго 6-й Кавалерійской дивизіи священника 6-го гусарскаго Клястицкаго полка Александра **Луньвича** и б) камилавкою — священника 6-го Двинскаго своднаго полевого запаснаго госпиталя Діонисія **Гончарюка** и 3) преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты, благочинному 10-й пѣхотной дивизіи, протоіерею 39-го пѣхотнаго Томскаго полка **Теодору Георгіевскому**.

Отъ 28 октября — 13 ноября 1915 года за № 8866 постановлено: возвести священника 3-го Туркестанскаго стрѣльцоваго полка Николая **Исидорова**, за отлично-усердную службу въ нынѣшнюю войну, въ санъ протоіерея.

Отъ 20 ноября—17 декабря 1915 года за № 9591 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ: 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка Василія **Спасскаго**, 1-й Гренадерской артиллерійской бригады Алексія **Илларионова**, 4-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка Іоанна **Лядзе** и Михаило-Архангельской церкви города Мокшана, Пензенской епархіи, Іоанна **Реморова**, и 2) наградить а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, священника Севастопольской сводной крѣпостной бригады Николая **Звърева** и исполняющаго пастырскія обязанности въ лазаретѣ 2-й Финляндской стрѣлковой дивизіи іеромонаха **Калиста**, и б) ка-

милавкою — священниковъ: 128-го полевого запаснаго госпиталя **Іакова Сербова**, 171-го полевого запаснаго госпиталя **Андрея Гросса**, 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Александра Челпанова** и 1-го лазарета 51-й пѣхотной дивизіи **Рождена Тогоидзе**.

Отъ 20 ноября—21 декабря 1915 года за № 9767 постановлено: протоіерея состоящей при Тульскомъ Императора Петра Великаго оружейномъ заводѣ церкви **Димитрія Протасова**, за перечисленіемъ названной церкви и причта оной по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 29 сентября—12 октября 1915 года за № 7966 изъ епархіальнаго вѣдомства въ вѣдѣніе протопресвитера военнаго и морского духовенства, уволить отъ должности сверхштатнаго члена Тульской духовной консисторіи.

Отъ 2—21 декабря 1915 года за № 9841 постановлено: 1) возвести священника 17-го гусарскаго Черниговскаго полка **Сергія Сребрянскаго** въ санъ протоіерея и 2) наградить священника церкви Преображенскаго военнаго кладбища **Николая Тихомирова** камлавкой, за отлично-усердную ихъ службу и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени.

Отъ 20 ноября—17 декабря 1915 года за № 9565 постановлено: наградить священника 202-го пѣхотнаго **Горійскаго** полка **Германа Джанджанидзе** наперстнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, за отлично-усердную службу его въ нынѣшнюю войну.

Отъ 20 ноября—17 декабря 1915 года за № 9537 постановлено: возвести гарнизоннаго благочиннаго мѣстечка **Волочиска**, священника полевого подвижнаго № 391-го госпиталя **Георгія Стефановскаго**, за отлично-усердную службу его въ нынѣшнюю войну, въ санъ протоіерея.

Отъ 20 ноября—18 декабря 1915 года за № 9615 постановлено: 1) возвести въ санъ протоіерея благочиннаго 107-й пѣхотной дивизіи, священника 425-го пѣхотнаго **Каргопольскаго** полка **Николая Иванова** и 2) наградить палицею протоіерея при Штабѣ Главнокомандующаго мѣями юго-западнаго фронта **Сергія Троицкаго**, за отлично-усердную службу ихъ въ нынѣшнюю войну.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора **А. Н. Волжина**, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, во 2-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за отлично-усердную службу Церкви Божіей и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, къ ордену св. Анны 2-й степени—прикомандированнаго къ штабу Уральской казачьей дивизіи священника **Виленскаго** военнаго госпиталя **Павла Писемскаго**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмей-

стера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, на пожалованіе золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгиевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 191-го Ларго-Кагульского—**Феодору Каратыгину**, 283-го Павлоградскаго—**Іоанну Крещановскому**, 237-го Грайворонскаго—**Іоакиму Лещинскому**, 267-го Духовщинскаго—**Михаилу Нягѣ** и прикомандированному къ 24-му Сибирскому стрѣлковому полку священнику Екатеринославской епархіи Аркадію **Кутепову**; на сопрічисленіе къ орденамъ св. Владимира 3-й степени съ мечами—протоіереевъ: 13-го Стрѣлковаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка Стефана **Сченсновича**, 12 пѣхотнаго Великолуцкаго полка Александра **Пославскаго** и 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полка Владимира **Актова**; св. Владимира 3-й степени безъ мечей—протоіерея при главной квартирѣ Штаба Кавказской арміи Гавріила **Кремянскаго**; св. Владимира 4-й степени съ мечами—священниковъ полковъ: пѣхотныхъ—138-го Болховскаго—**Клавдія Екатеринскаго**, 58-го Прагскаго—**Парфенія Холоднаго**, 76 Кубанскаго **Игнатія Яструбецкаго**, 91-го Двинскаго—**Владимира Юстицкаго**, 122-го Тамбовскаго—**Іустина Пигулевскаго**, 134-го Феодосійскаго—**Льва Петрова**, 259-го Ольгопольскаго **Николая Борецкаго**, 104-го Устюжскаго—**Николая Жданова**, стрѣлковыхъ: Сибирскихъ—45-го—**Василія Румянцева**, и 55-го—**Онуфрія Рябухи**, 3-го Финляндскаго—**Вячеслава Изумрудова**, 4-го Туркестанскаго—**Евгенія Яржемскаго** и 14-го Драгунскаго Малороссійскаго—**Владимира Колосова**; св. Владимира 4-й степени безъ мечей—протоіереевъ: 1-го лазарета 23-й пѣхотной дивизіи Александра **Смирнова** и Витебской Свято-Николаевской военной церкви Андрея **Хорошкевича** и исполняющаго пастырскія обязанности въ дивизионномъ лазаретѣ 1-й Финляндской стрѣлковой дивизіи іеромонаха **Иринейя**; св. Анны 2-й степени съ мечами—священниковъ полковъ: 218-го пѣхотнаго Горбатовскаго—**Василія Закхеєва**, 220-го пѣхотнаго Скопинскаго—**Анфима Лукаевича**, 6-го Кавказскаго стрѣлковаго—**Михаила Малюшицкаго**, 1-го Сунженско-Владикавказскаго—Терскаго казачьяго войска—**Рафаила Мартышевскаго**; св. Анны 3-й степени съ мечами—священниковъ полковъ: 5-го Кавказскаго Стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича—**Михаила Аношанскаго**, настоятеля Скорбяще-Богородичной церкви при Таврической губернской земской больницѣ въ городѣ Симферополѣ священника Александра **Эндека**, исполняющихъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 267-мъ Духовщинскомъ—игумена **Виссаріона** и 268-мъ Пошехонскомъ—іеромонаха **Васіана**; св. Анны 3-й степени безъ мечей—исполняющихъ пастырскія обя-

занности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 406-мъ — іеромонаха **Серафима**, 404-мъ — не приданномъ войскамъ — іеромонаха **Іоанна**, 353-мъ — іеромонаха **Теофила** и на объявленіе Высочайшаго благоволенія протоіерею Сибирскаго стрѣлковаго полка Павлу **Крахмалеву**.

Отъ 14 декабря 1915 года — 8-го января 1916 года за № 10199 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну 1) возвести въ самъ протоіерея священниковъ: 26-го пѣхотнаго запаснаго баталіона Алексія **Твердова**, 207-го пѣхотнаго Новобаязетскаго полка Константина **Сухіева** и 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка Павла **Виноградова**, 2) наградить а) палицею протоіереевъ — при главной квартирѣ Штаба Кавказской арміи Гавріила **Кремянскаго** и 147 пѣхотнаго Самарскаго полка Николая **Крестовоздвиженскаго**, б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, священниковъ: 1-го лазарета 6-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Дмитрія **Кузьмина**, 197-го пѣхотнаго Лѣснаго полка Никанора **Трембовельскаго**, исполняющаго пастырскія обязанности при 1-й Тифлисской школѣ прапорщикомъ Георгія **Гамрекелова** и исполняющаго пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 59-й пѣхотной дивизіи іеромонаха **Мину** и в) камилавкою священниковъ — 4-го полевого запаснаго госпиталя Павла **Жемчужина** и 5-й стрѣлковой бригады Леонтія **Куриловича** и 3) преподать благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ исполняющимъ пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 20-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Варсонофію** и въ 42-й бригадѣ Государственнаго ополченія іеромонаху **Сергію** и исполняющему обязанности псаломщика при 1-мъ Псковскомъ сводномъ госпиталѣ Сергію **Романову**.

Отъ 11 декабря 1915 г. — 8-го января 1916 года за № 10090 постановлено: наградить священника соборной церкви г. Нижняго-Ломова, Пензенской епархіи, Іоанна **Алядина**, за безвозмездные труды по религиозно-нравственному просвѣщенію солдатъ 166-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, камилавкою.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 26-й день января 1916 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, священнику 9-го стрѣлковаго полка Петру **Глаголеву** золотого наперснаго креста на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества и прикомандированному къ Штабу Морской крѣпости Императора Петра Великаго протоіерею Морского Николаевскаго собора въ портѣ Императора Александра III Владиміру **Архангельскому** ордена св. Владиміра 4-й степени.

Отъ 11—24 января 1916 года за № 69 постановлено: возвести священниковъ — 3-го стрѣлковаго полка Владиміра **Смирнова** и 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка Дмитрія **Стратановича**, за отличіе-усердную

и ревностную службу ихъ на полѣ брани и особые труды, повесенные ими по обстоятельствамъ военнаго времени, въ санъ протоіерея.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 10-й день февраля 1916 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе, за отлично-усердную службу Церкви Божіей и особые труды, понесенные во время текущей войны, къ орденамъ: 1) св. Владимира 3-й степени—протоіерея Тифлискаго Александро-Невскаго военнаго собора Тимофея **Веселовскаго**; 2) св. Владимира 4-й степени — исполнявшаго пастырскія обязанности для чиновъ Сокольскаго гарнизона, протоіерея Сокольскаго собора, Гродненской епархіи, Іакова **Гришковскаго** и протоіерея Свято-Троицкой Подвальной церкви гор. Варшавы Павла **Недумова**; 3) св. Анны 2-й степени—протоіерея церкви во имя св. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви г. Сосновиць, Петроковской губерніи, Іоанна **Левицкаго** и священника при Штабѣ 1-й арміи Леонтія **Астахова** и 4) св. Анны 3-й степени — исполняющаго пастырскія обязанности въ Гродненскомъ № 2 сводномъ полевомъ запасномъ госпиталѣ іеромонаха Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря **Митрофана**.

Отъ 22 января—8 февраля 1916 года за № 362 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ: 1-го Уланскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Иллариона **Окропиридзе**, 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка Павла **Кропотова**, 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка Константина **Сарчинскаго**, 184-го пѣхотнаго Варшавскаго полка Николая **Модина** и 198-го пѣхотнаго Александро-Невскаго полка Александра **Успенскаго**, 2) наградить: а) палицею протоіереевъ 3-го драгунскаго Новороссійскаго полка Никодима **Сементовскаго** и Штаба 2-й арміи Димитрія **Образцова**, б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, священниковъ: 79-го пѣхотнаго Куринскаго полка Константина **Датадзе**, 32-го пѣхотнаго Кременчугскаго полка Григорія **Бѣльскаго** и 54 бригады Государственнаго ополченія Петра **Павскаго** и в) камилавкою священниковъ: 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка Михаила **Кошутскаго**, 9-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Василя **Орлинскаго**, 390-го полевого подвижнаго госпиталя Симеона **Волкова** и 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка Алексія **Урбановича-Пилецкаго** и 3) преподавать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ грамотою, прикомандированному къ 71-му пѣхотному Бѣлевскому полку протоіерею Антонію **Мшанецкому**.

Отъ 20 января—6 февраля 1916 года за № 334 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести а) завѣдующаго Одесскимъ подворьемъ обителя Св. Пантелеймона на Аѳонѣ іеромонаха **Кирика** въ санъ архимандрита, б) священника 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка Димитрія **Синклитскаго** въ санъ протоіерея и в) исполнявшаго

пастырскія обязанности въ 246-мъ пѣхотномъ Бахчисарайскомъ полку, нынѣ въ 10-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ іеромонаха **Теодосія** въ санѣ игумена, 2) наградить а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, исполняющаго пастырскія обязанности въ 315-мъ пѣхотномъ Глуховскомъ полку іеромонаха **Поликарпа** и б) камилавкою священниковъ 126-го пѣхотнаго Рыльского полка Александра **Романкевича**, Минскаго военнаго госпиталя Іоанна **Скворчевскаго**, 15-го гусарскаго Украинскаго полка Емельяна **Яскевича** и 1-го Львовскаго временнаго военнаго госпиталя Андрея **Берова** и 3) преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ грамотами, исполняющему пастырскія обязанности въ 355-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаху **Михею** и смотрителю 319-го полевого запаснаго госпиталя заурядъ военному чиновнику Петру **Роганову**.

Отъ Полевой Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Управляющій дѣлами Александровскаго Комитета о раненыхъ письмомъ, отъ 3-го Февраля с. г. за № 9020, увѣдомилъ О. Протопресвитера, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ Александровскаго Комитета о раненыхъ относительно мѣръ, принятыхъ къ увѣковѣченію памяти павшихъ въ настоящую войну воиновъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было положить, въ 13-й день января т. г., слѣдующую резолюцію: „Прочелъ съ удовольствіемъ. Надѣюсь, что во всѣхъ мѣстностяхъ и городахъ Россіи будутъ устроены Братскія Кладбища и увѣковѣчены имена павшихъ или умершихъ воиновъ“.

Отъ Духовнаго при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Правленія.

Опредѣленіемъ Св. Правительствующаго Синода отъ 10 Февраля—6 Марта 1916 г. за № 1126, опубликованнымъ въ № 12 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, разрѣшено состоящему подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Скобелевскому Комитету произвести на нужды по призрѣнію и матеріальному обезпеченію больныхъ, раненыхъ и потерявшихъ на войнѣ способность къ труду воиновъ однодневный сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1916 году, въ воскресенье 24 Апрѣля, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по провѣркѣ ихъ настоятелемъ и церковнымъ старостою, отъ церквей вѣдомства О. Протопресвитера доставлялись чрезъ оо. благочинныхъ въ Духовное Правленіе для передачи по принадлежности.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пасхальное привѣтствіе русскимъ воинамъ въ 1916 году.

Въ старину, да и теперь въ строгихъ обителяхъ въ Прощальное Воскресеніе, въ концѣ вечерни, вступая въ подвигъ святого и великаго поста, въ концѣ вечерни поютъ „Пасху“. Къ свѣтлой Пасхѣ готовятъ насъ постъ. Посему весело вступая въ поприще поста, христіане и предвкушаютъ уже свѣтлую пасхальную радость, чтобы вмѣстѣ со всѣми братьями-христіанами издали порадоваться, если бы кому и не судилъ Богъ дожить до Святой Пасхи Христовой.

Такъ нынѣ въ Прощальное Воскресеніе вамъ, любезные братья-воины, издали и по времени и по мѣсту шлемъ мы пасхальное сердечное привѣтствіе. Вы подвизаетесь подъ свѣтлымъ знаменемъ Того, Кто на Крестѣ Распятый черезъ три дня воскресъ и побѣдилъ нашего мучителя діавола. Теперь и самъ діаволь уже не страшенъ для насъ христіанъ, ибо мы со Христомъ, Побѣдителемъ смерти и діавола. Только бы пребыть намъ въ этой вѣрѣ въ Христа Воскрешаго. Эту побѣдную радость и переживаютъ всѣ христіане на Святой Пасхѣ, — переживаютъ ее даже и тѣ, что обычно холодны къ вѣрѣ. Такова наша вѣра спасительная, что всѣхъ приближаетъ къ Христу Воскрешему независимо отъ ихъ расположенія, если только они христіане. Только враги Церкви Христовой и на Пасхѣ чужды остаются этой свѣтлой радости: сектанты, разные баптисты, евангельскіе христіане и другіе самочинники, — они и на Пасхѣ лишь злобствуютъ противъ православныхъ христіанъ; очевидно, смутившій ихъ злой духъ, не даетъ имъ покоя.

Мы же, братія, до конца будемъ вѣрны нашей истинной вѣрѣ православной, отъ святыхъ Апостоловъ по преемству нами принятой. Этою вѣрою спаслись всѣ безчисленные Угодники Божіи, которыхъ такъ не терпятъ враги Церкви, какъ укоръ для ихъ злой души. Эта вѣра дѣлала преподобн. Серафима Саровскаго всегда радующимся и какъ на Пасхѣ всѣхъ привѣтствующимъ „Христось воскресе!“ О, если бы и намъ вмѣстѣ съ нимъ непрестанно радоваться о Господѣ Воскрешемъ.

Но, братія воины, вы теперь сидите въ окопахъ и пребываете во всякомъ военномъ подвигѣ. Однако, и вы радуйтесь; вамъ радоваться подобаеетъ даже вдвойнѣ, ибо вы и подвизаетесь за нашу святую вѣру противъ ненавидящихъ ее нѣмцевъ; вы подвизаетесь даже до смерти за то, чтобы для всѣхъ насъ сохранить на землѣ радость свѣтоноснаго Христова Воскресенія. Да, воистину къ мученическому подвигу приравнивается ваше воинское послушаніе. Мученики своею кровію утверждали святую вѣру и на ихъ крови утвердилась Св. Церковь. Потому-то они съ радостью шли на мученія, ибо шли ко Господу, въ Котораго вѣровали и за Котораго подвизались. Потому-то и прославляетъ ихъ постоянно св. Церковь, всѣхъ воодушевляя на ихъ подвигъ.

Радуйтесь и вы, братіе. Св. Церковь непрестанно молится ко Господу, дабы вѣнчалъ Онъ всякаго изъ васъ вѣнцами нетлѣнія во Царствіи Своемъ. Вашимъ подвигомъ Господь совершаетъ спасеніе всего народа и Царства Россійскаго. Смотрите, уже испѣлилъ насъ Господь отъ одного

застарѣлаго и погибельнаго грѣха—отъ пьянства проклятаго. Да не будетъ ему возврата на Русскую землю. И другой просвѣтъ послалъ намъ Господь: всѣ принялись за работу на процвѣтаніе Отечества, и работа идетъ повсюду бодрая и неустанная. Деревня обратилась къ усердной молитвѣ въ тяжкомъ горѣ военнаго времени,—это тоже радость намъ отъ Господа ради вашего военнаго о насъ подвига. Да пошлетъ намъ Господь и все прочее въ дорогомъ Отецествѣ исправленнымъ и свѣтлымъ. И это все будетъ за вашъ воинскій подвигъ.

Такова ваша, другъ, радость о Господѣ. Воистину это радость пасхальная—увидѣть воскресеніе роднаго народа, дорогой Отчизны. Даруй же намъ, Боже, Спасителю нашъ, увидѣть эту свѣтлую пасху нашей Родины. Въ залогъ сего прими, Господи, милостивно къ Престолу Твоему скорби и труды нашихъ братьевъ-воиновъ. Ихъ подвигомъ смири всѣхъ насъ, размягчи окаянныя сердца наши, разгони отъ насъ всю тьму сатанинскаго навожденія, Ангелами же свѣтлыми освѣти насъ отъ всякаго зла и ко стезямъ правды и свѣта Твоего направи всѣхъ насъ. Подвигомъ нашихъ воиновъ соверши промыслительную волю Твою о насъ. Сотвори, да въ нашей немощи увидать всѣ народы міра и сами враги наши Твою всесильную десницу и вмѣстѣ съ нами прославять Тебя Единаго и поклонятся Тебѣ, какъ Всеблагодару Богу, отвратившись отъ кумировъ вѣка сего.

Да совершить Господь это съ нами ради вашего воинскаго подвига, дабы вамъ первымъ и возрадоваться о славѣ дорогаго Отечества. Объ этомъ молитесь и вы, любезные братья, молитесь, когда на полѣ брани пожелаетъ ваша душа вздохнуть ко Господу. Вашу дерзновенную молитву послушаетъ Господь и помилуетъ всѣхъ насъ.

Такое молитвенное привѣтствіе примите отъ насъ, когда передъ лицомъ врага въ свѣтлую ночь будете привѣтствовать другъ друга: Христосъ воскрес! Воистину воскрес!—Пермскій Епископъ *Андроникъ*.

Пермь. 21 февраля 1916 г. Прощальное Воскресеніе.

Р. С. Преосвященнѣйшій Андроникъ, архипастырь обширной пермской епархіи, при многотрудности своего служенія по управленію епархіей, занятый постояннымъ совершеніемъ Богослуженія и проповѣдничествомъ, не забываетъ и наше воинство, несущее боевую страду съ единственною цѣлью раскрѣпить славянскій міръ отъ германскаго деспотизма, дать миръ всему міру, а родной Руси, кромѣ того, и славу миротворца. Полный святой любви къ нашимъ доблестнымъ героямъ, Епископъ Андроникъ организовалъ по монастырямъ епархіи неусыпное чтеніе псалтири въ молитвенное поминовеніе убиенныхъ воиновъ; по церквамъ часто совершаются моленія о дарованіи побѣды и панихиды по павшимъ на полѣ чести героямъ; организовалъ сборъ пожертвованій: 1) на праздничныя привѣтствія воинамъ въ видѣ посылокъ съ цѣнными для солдата вѣщами, 2) на вспоможеніе семьямъ запасныхъ, въ пользу вдовъ и сиротъ убитыхъ и пр. Да поможетъ ему Богъ въ святыхъ его трудахъ на пользу Родины и русскихъ воиновъ!

Къ Сербіи.

Родная Сербія, сестра Руси великой,
Какой тяжелый крестъ несешь ты на себѣ!..
Подъ натискомъ орды безжалостной и дикой
Ты кровью истекла въ мучительной борьбѣ!..

Родная Сербія, мы всё съ тобой страдаемъ!
Любимая сестра, мы вѣримъ, какъ и ты,
И молимся съ тобой, и крѣпко уповаемъ,
Что Богъ поможетъ намъ нести свои кресты!..

Мужайся, потерпи!.. Богъ въ правдѣ, а не въ силѣ
И правду міру вновь покажетъ Божество:
Христу былъ на крестѣ, страдалъ и былъ въ могилѣ,
Но тамъ и показалъ Онъ правды торжество,—

Изъ гроба Онъ воскресъ и радость Воскресенья
Зажегъ въ сердцахъ людей, какъ солнце въ небесахъ,
И въ каскахъ войны отъ страха и смятенья,
Какъ тѣнь, безсильные, предъ Нимъ упали въ прахъ!..

Кавказская Армія. На позиціи.

1-го Кавказскаго Казачьяго полка Священникъ
Константинъ *Образцовъ*.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

33. Въ часы досуга.

Воинская часть стоитъ въ резервѣ. Частенько подходятъ маршевыя роты, которыя вливаются въ полкъ и развертываютъ части его въ новые баталіоны. Съ новичками изо дня въ день происходитъ „ученье“. Въ этомъ ученьи проходятъ „будни“. Въ праздники-же, если нѣтъ переходовъ, возносимъ свои прошенія, моленія и благодаренія Царю Царей. Не оставляю безъ слова назиданія своихъ воиновъ въ эти праздничные дни. Но много-ли скажешь за церковной службой, если не захочешь утрудить свою паству и въ день праздничный? Вотъ почему надумалъ навѣстить каждую роту отдѣльно, чтобы побесѣдовать съ ней по душѣ.

Дѣлаю это такъ. Вечеромъ, уже послѣ „ученья“, въ часы досуга всѣхъ членовъ ротной семьи, намѣчаю себѣ какую-либо роту и прошу ее собраться подъ открытымъ небомъ, на вольномъ воздухѣ. Подхожу къ ней, здороваюсь со всѣми, слышу отвѣтное: „здравія желаемъ, Ваше преподобіе!“ Далѣе начинается самая простая бесѣда на всевозможныя темы изъ прошлаго и настоящаго нашей многострадальной Руси. О чемъ, о чемъ не говорили только въ эти вечерніе часы подъ сводами Галиційскаго неба! Кто, кто не былъ участникомъ этихъ своеобразныхъ, галиційскихъ вечеринокъ?

Тутъ были: костромичъ и сибирякъ, виленецъ и вятчанинъ, харьковецъ и петроградецъ и пр.; тутъ же были: коренной русакъ и эстонецъ, татаринъ и латышъ, полякъ и мордвинъ и пр. Но всѣ слушатели на этотъ разъ составляли одну, нераздѣльную семью. Никакого дѣленія по

вѣроисповѣданіямъ и національностямъ не допускалось. Бесѣда заканчивалась обычно громкимъ „ура“ за Верховнаго Вождя земли русской, за доблестное воинство и за семьи воиновъ, оставленные ими въ глубинахъ Россіи.

Духовная пища, конечно, не должна исключать и тѣлесной. Особенно это нужно памятовать въ отношеніи солдатика, который и въ резервѣ, во время цѣлдневнаго ученя, продѣлаетъ столько артикуль, что, наконецъ, сильно захочетъ ѣсть. Вотъ, почему я каждую свою бесѣду обычно заканчиваю такъ: „вы, братцы, напятались отъ меня духовной пищей, а вотъ одна барыня, изъ Казани, прислала вамъ на калачи; вашъ старшой пусть купитъ и раздѣлитъ всѣмъ поровну; получайте свою ротную долю, а барынѣ напишите. Это для всѣхъ васъ, а вотъ это на счастливаго: другая барыня прислала кисеты съ подарками; получайте ихъ, а барынѣ тоже напишите; она будетъ довольна вашими письмами и еще подѣлится съ вами своими кисетами...“

„Покорнѣйше благодаримъ“, слышится въ отвѣтъ. Да такъ громко слышится, что мнѣ кажется, что добрыя христіанки изъ Казани—Ольга Васильевна Унгенина и Вѣра Николаевна Колмакова слышать это „благодаримъ“ и слагаютъ его въ своихъ добрыхъ сердцахъ.

Но всякая воинская часть состоитъ не только изъ нижнихъ чиновъ, но и изъ начальствующихъ. Съ ними каковы бесѣды, поинтересуется, можетъ быть, любопытный читатель? Не оставляю безъ отвѣта поставленный вопросъ. Бесѣды съ начальствующими обычно происходятъ у насъ за братской трапезой. Пища духовная опять, значить, въ перемену съ тѣлесной. Что же подѣлаешь! Такова воля Божія для безсмертнаго духа человѣческаго, живущаго на землѣ въ тѣлесной оболочкѣ.

И здѣсь, на этихъ бесѣдахъ, много интереснаго и много любопытнаго. Часы своего досуга утилизируемъ, какъ только можемъ: не все для чрева, а многое для ума и сердца... Вотъ, хотя бы слѣдующій примѣръ. Командиръ части говоритъ: въ Польшѣ, когда мы были тамъ, не разъ приходилось наблюдать поразительные факты того, какъ католики, проявляя свою религіозность, слѣпо подчинялись велѣніямъ своихъ духовныхъ руководителей—ксендзовъ; я видѣлъ, какъ одна полька, изящно одѣтая—въ шляпкѣ и модномъ платьѣ—колѣнопреклоненная ползла вокругъ своего костела. Она не смущалась присутствіемъ любопытной толпы, созерцавшей это ползаніе, такъ какъ исполняла приказаніе своего духовника, который указалъ ей такой оригинальный путь къ разрѣшенію ея неплодства. „Увидите“, говоритъ рассказчикъ, „что-либо подобное у насъ, у православныхъ? Или другой фактъ“, продолжаетъ командиръ части: „католическій ксендзъ приказалъ одному генералу—католику, пришедшему во всѣхъ регаліяхъ въ костель, пасть ницъ, и генераль безпрекословно выполнилъ, хотя послѣ и былъ лишенъ своего званія. Но бывший генераль все же остался вѣрнымъ католикомъ, не измѣнилъ своему религіозному знамени, а мы, православные, такъ-ли крѣпки въ своемъ вѣроисповѣданіи?“

Попытка отвѣтить и освѣтить эти и подобные вопросы какъ-то неизбежно втягивала всю трапезующую компанію въ область религіозныхъ размышлений. Искренно радуюсь тому, что всѣ ужасы переживаемой войны не успѣли еще изгладить изъ сердецъ нашихъ вождей запросовъ безсмертнаго духа. Намъ, „полевымъ батюшкамъ“, нужно быть, поэтому, всегда на стражѣ. Даже и „въ часы досуга“. Нужно много пастыр-

скаго такта, умѣнья и апостольской идейности, чтобы дать отвѣтъ каждому вопрошающему. И тогда „часы досуга“ будутъ дѣйствительнымъ отдыхомъ для тѣла и души.

34. Предъ св. четыредесятицей.

Дни проходятъ за днями, недѣли идутъ за недѣлями. Приближается и св. четыредесятица. Въ окружающей суетѣ, въ своеобразныхъ условіяхъ военно-походной жизни можно, пожалуй, и забыть счетъ самымъ недѣлямъ. Но богослуженіе, молитва и церковныя пѣснопѣнія нѣтъ—нѣтъ да и напомнятъ нашимъ ратборцамъ о томъ, что *на потребу ихъ душамъ*.

Субботній вечеръ 30-го января: память трехъ вселенскихъ учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Всенощную, въ канунъ недѣли „о мытарѣ и фарисеѣ“, совершаю среди большинства именинниковъ. Всѣхъ этихъ Василювъ, Григоріевъ и Ивановъ собралось достаточно, а среди нихъ присутствуютъ и Стефаны, и Петры, и Павлы, и много другихъ; имена ихъ написаны въ помянныхъ запискахъ „о здравіи“.

И именинники, и не именинники одинаково слушаютъ краткое сказаніе о жизни и дѣятельности трехъ великихъ святителей; дѣянія святыхъ даютъ возможность напомнить слушателямъ, что и отъ нихъ мать-родина ожидаетъ великихъ и славныхъ подвиговъ въ міровой борьбѣ за правду Божию и справедливость человѣческую. И именинники, и не именинники одинаково, далѣе, становятся покаянными пѣснопѣніями: „*Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче..., храмъ носяй тѣлесный весь окверненъ...*“ *На спасенія стези настави мя, Богородице, студными бо окаляхъ душу грѣхми... Мнѣжество сдѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаянный, трепещу...*

На утро 31-го января божественная литургія съ толкованіемъ евангельскаго чтенія о мытарѣ и фарисеѣ. Этотъ гордый, надменный, кичливый фарисей выступаетъ предъ моими слушателями въ образѣ современнаго кайзера, олицетворившаго и воплотившаго въ себѣ всю гордыню человѣческую и дерзновенно изрекшаго всему міру: *нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы*. Но слово евангельское пребудетъ неизмѣннымъ до конца вѣковъ: *возвышаяя себя смиритя, смиряяя же себя вознесетя*.

Далѣе праздникъ Срѣтенія Господня съ положенными службами въ канунъ его и въ самый день праздника. Служба службой, а бесѣда сама собой. На этотъ разъ говорю о томъ, что сомнѣнія праведнаго Симеона, которыми онъ болѣлъ такъ много лѣтъ, закончились; онъ увидѣлъ спасеніе всѣхъ людей и старческаимъ голосомъ радостно воспѣлъ: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко... съ миромъ...* Прочь и наши сомнѣнія въ грядущемъ спасеніи отъ варваровъ XX вѣка! Послѣ побѣдной брани и мы вернемся съ ратныхъ полей съ гимномъ міроваго мира.

Снова день воскресный, 7-го февраля. Вспоминаемъ церковный уставъ въ недѣлю „о блудномъ сынѣ“. Насколько то возможно, съ умиленіемъ, поемъ слова псалма 136-го: *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, вегда помянути намъ Сіона....* И какой-то болью, тяготой душевной отзываются во мнѣ слѣдующія слова этого пѣснопѣнія: *Како воспоемъ мы пѣснь Господню на земли чуждей?*

Второй уже годъ я дѣйствительно пою эту пѣснь *на земли чуждей*. Прошлый годъ (17-е января 1915 г.) пѣснь Сіона была воспѣта гдѣ-то въ далекихъ Карпатахъ, подъ сводами древняго и бѣднаго униатскаго храма. Не забыть мнѣ этого храма, такъ какъ около него высятся памятники (надмогильные кресты) *карпатскихъ богатырей*. Нынѣ-же, я опять внѣ Россіи, на чужбинѣ. Съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ я слушаю заключительныя слова 136-го псалма: *Дщи Вавилоны окаянная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ...* „Воздастъ, разбѣтъ“ слышится въ моихъ ухахъ могучій гласъ родного Сіона. И дѣйствительно, предъ литургіей 7-го февраля узнаемъ, что пала крѣпость „Эрзерумъ“. Понятно послѣ этого извѣстія наше настроеніе, наши молитвы, благодаренія и прошенія...

Напоминая своимъ слушателямъ о томъ, что возвышающій себя уже начинаетъ смиряться, что смиряющій себя возвышается на снѣжныхъ горахъ Эрзерумскихъ, опять и опять призываю богомольцевъ воспѣть свои родныя пѣсни на земли чуждей: *Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтесь: яко съ нами Богъ...* *Благодарни суици недостойни раби Твои, Господи, о Твоихъ великихъ благодѣяніяхъ на насъ бывшихъ...* Несутся эти пѣсни побѣды наряду съ пѣснями покаянными. Сливаются въ одно цѣлое: грустное, заунывное „вѣчная память“ и торжествующее, могучее, побѣдное „многая лѣта“. А окружающая насъ земля чуждая съ своими насельниками какъ-бы снова и снова проситъ насъ: *воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ*, и въ недѣлю „мясопустную“, въ ожиданіи приближающейся рѣшительной весны, мы отвѣтствуемъ имъ: *помыслий день страшный... трепещутъ всяческая, рѣка же огненная предъ судищемъ влечетъ, книги разгибаются и тайная являютя...*

Влизится день судный за поруганный миръ. Радуйтесь, ревнители и защитники правды Божіей!

35. На войнѣ и о войнѣ.

Сижу въ какой-то „халупѣ“, болѣе приспособленной для жилья „неразумныхъ“ существъ, чѣмъ для носителей „образа и подобія Божія“. Лихая Марина, хозяйка халупы, окруженная Ганькой, Мариной и Питро, съ какимъ-то остервенѣніемъ бросаетъ охапки соломы въ топящуюся печь, гдѣ варятся въ большомъ котлѣ „барабули“ (картофель). Голодныя дѣти ждуть—не дождутся этой манны земной. Мать и дѣти успѣли уже свыкнуться съ своимъ положеніемъ, вызваннымъ войной. Отъ нихъ слышишь одно только сожалѣніе: человекъ (хозяинъ) на войнѣ и писемъ нема...

А печь все топится, солома горитъ и огонь показываетъ свои яркіе, пламенные языки. При видѣ этой „геенны огненной“, я невольно задумываюсь надъ тѣмъ, что теперь читаю. Предо мной, на грязномъ, какъ и вся халупа, столѣ, лежитъ десятый томъ полнаго собранія сочиненій Вл. Серг. Соловьева (2 изд., Петр-дъ, 1914 г.). Прочитываю я „Три разговора“, написанные нашимъ философомъ въ 1899—1900 г. г. Какъ будто и не такъ ужъ давно вѣдъ записаны эти „Три разговора?!“ Не прошло и двадцати лѣтъ съ той поры, какъ пять русскихъ собесѣдни-

ковъ покинули подножія Альпъ, гдѣ они философски разрѣшали проблему „войны!“ Можетъ быть, изъ нихъ, пятерыхъ, кто-нибудь и остался еще въ живыхъ? Какъ было бы интересно послушать этихъ собесѣдниковъ теперь! Жаль только, что записать этотъ разговоръ было бы уже некому. В. С. Соловьеву не прядется, значить, разочаровываться въ убѣжденія слышанныхъ имъ собесѣдниковъ. Но намъ, свидѣтелямъ и участникамъ великой міровой войны, съ болью въ сердцѣ приходится перечитывать то, что писалось и говорилось такъ недавно.

„Три разговора“ заслуживаютъ того, чтобы быть прочитанными не разъ и не два, а нѣкоторыя выдержки не безъ пользы, по моему мнѣнію, могутъ быть воспроизведены для нашего вниманія. Такъ вотъ, собратъ во Христѣ и въ трудѣ, что говорилъ „политикъ“ (одинъ изъ собесѣдниковъ) 15—16 лѣтъ тому назадъ о возможности войны.

„Военный періодъ исторіи кончился... Я твердо увѣренъ, что ни мы, ни наши дѣти большихъ войнъ—настоящихъ войнъ,—не увидимъ, а внуки наши и о маленькихъ войнахъ—гдѣ-нибудь въ Азіи или Африкѣ—также будутъ знать только изъ историческихъ сочиненій“.

„Политикъ“ „твердо былъ увѣренъ“ въ невозможности войны, а дѣти его, да, пожалуй, уже и внуки, второй уже годъ своими собственными головами расплачиваются за „твердыя увѣренія“ своего отца и дѣда... Такъ всегда бываетъ: отцы ѣли, а у дѣтей оскомина...

Но „политикъ“ не преклоненъ въ своихъ увѣреніяхъ. Онъ и еще увѣряетъ: „хоть мы нерѣдко вдавались въ дурную политику, но я все-таки увѣренъ, что такого безумія, какъ новая война съ Турціей, мы не увидимъ; а если бы увидѣли, то всякому патріоту пришлось бы съ отчаяніемъ сказать про Россію: кого Богъ хочетъ погубить, сперва лишитъ разума.“

Читаешь эти слова и невольно думаешь: что хуже? прежняя-ли политика, которую „увѣренный“ политикъ назвалъ „дурной“, или же политика этого „политика“, увѣрявшаго, что войны съ Турціей мы не увидимъ? А дорогіе наши патріоты, безъ всякой дурной политики и не лишившись еще разума, все же кричатъ побѣдное „ура“ въ турецкой крѣпости „Ерзерумъ...“

Продолжаю далѣе выписывать пророчества бесѣдующаго „политика“: „я не допускаю возможности европейской войны... Будьте покойны. Не только между Швеціей и Норвегіей, но даже между Франціей и Германіей вамъ не придется разрываться на части, потому что до разрыва они и между собою не дойдутъ...“

Еще многое и многое можно бы выписать изъ „Трехъ разговоровъ“, лежащихъ предо мной; многое можно бы сопоставить съ тѣмъ, что говорилось въ 1900 г. и что дѣлается теперь. Но зачѣмъ тревожить тѣни прошлаго, созерцая все настоящее? Одно нужно помнить: не нужно успокоивать себя несбыточными мечтами. Тѣмъ тяжелѣе бываетъ разочарованіе въ несбыточности своихъ мечтаній, чѣмъ самоувѣреніе были эти мечты. Политикъ изъ „Трехъ разговоровъ“ такъ убѣжденно говорилъ: „всего успокоительнѣе то, что современныя нація не только не хотятъ, но, главное, *перестаютъ умѣть воевать*...“

Настоящая война—война надъ землею и на землѣ, на водѣ и подъ водой показала иное...

Священникъ Порфирій Руфимскій.

МАТЕРИ.

Трое! Всѣ трое на полѣ легли
 Въ разгарѣ губительной битвы.
 Изъ всѣхъ сыновей никого не спасли
 Ни слезы твои, ни молитвы.
 Писемъ не жди! Опустилась рука,
 Закрылись тяжелыя вѣки.
 Да будетъ ихъ праху могила легка,
 Пусть съ миромъ почіютъ во-вѣки.
 Трое! Они отъ тебя отошли,
 На родину зовъ отвѣчая,
 И тихо пріяло ихъ лоно земли,
 Со славою вѣчной вѣнчая.

Анна Новикова.

Непреоборимая защита.

(Изъ текущей войны).

I.

....Быль вечеръ Петроградскаго туманнаго дня въ концѣ Сентября 1914 года... Моросилъ тихій осенній дождикъ... Съ небольшою колокольни Николаевской церкви...го Гвардей каго Стрѣлковаго полка, расположенной при казармахъ въ центрѣ Петрограда, раздавался вечерній звонъ колокола, призывавшій стрѣлковъ къ общей братской молитвѣ. Полковой дворъ былъ пустыненъ. По временамъ по нему пробѣгали brave стрѣлки, суетились мальчишки-пѣвчіе, проходили женщины и дѣти сосѣднихъ къ церкви домовъ, желая успѣть къ началу службы. Вотъ быстро прошелъ въ церковь прикомандированный къ полку высокій, бодрый священникъ о. Аванасій, съ первымъ ударомъ колокола поспѣшавшій въ полковую церковь... Немного спустя, во дворѣ полка появилась большая толпа крестьянъ, человекъ въ 500... Это были запасные, призванные изъ Яранскаго уѣзда, Вятской губ., въ ряды воиновъ для защиты нашей родины отъ враговъ. Оглушенные столичнымъ шумомъ, сиротливо чувствуя себя вдали отъ родного уѣзда, растерянно жались они другъ къ другу и терпѣливо стояли, переминаясь съ ноги на ногу... Русскіе армяки и сермяги, на многихъ лапти, на головѣ шапки и капелюхи, а за спинами мѣшки,—казались такими чуждыми здѣсь, во дворѣ полка, гдѣ все говорило о кипучей военной жизни стрѣлковъ.

Впередѣ этой толпы стоялъ невысокій коренастый крестьянинъ; на груди его на широкомъ шнурѣ висѣла большая икона Спасителя. Внѣшній видъ ея свидѣтельствовалъ о долгомъ пути. И дѣйствительно, какъ потомъ выяснилось, эта св. икона сооружена была городомъ Яранскомъ и передана въ благословеніе отъ родного города Яранцамъ, призваннымъ въ ряды стрѣлковъ. Заботливо оберегая ее въ пути, Яранцы вмѣстѣ съ ней пришли въ Стрѣлковый полкъ и теперь, смущенно стоя, не рѣшались внести ее въ полковую церковь. Бѣжавшій мимо этой толпы церковникъ изъ стрѣлковъ, узнавши объ иконѣ, немедленно доложилъ полковому священнику. Выслушавъ донесеніе, о. Аванасій тотчасъ же вы-

шелъ изъ храма, приблизился къ толпѣ запасныхъ и, приложившись къ св. иконѣ, сталъ разспрашивать крестьянина Якова Ложкина, откуда икона, къмъ сооружена она. Обласканный батюшкой, Яковъ подробно сообщил о св. иконѣ.

Священникъ возвратился въ церковь и предложилъ собирающимся стрѣлкамъ и постороннимъ молящимся поднять святыни полкового храма и выйти навстрѣчу явившимся съ иконой Яранцамъ. Благоговѣйно склонившись предъ принесеннымъ образомъ, о. Аѳанасій взялъ его и держа его высоко при торжественномъ перезвонѣ полковыхъ колоколовъ и при общемъ пѣніи молитвы за Царя, внесъ его въ храмъ и положилъ на приготовленный аналой среди храма. Группа прибывшихъ запасныхъ окружила этотъ аналой и свою икону и разсыпалась въ общей массѣ стрѣлковъ. Въ теплой рѣчи священникъ обратился затѣмъ къ молящимся.

„Сейчасъ мы приняли въ свою среду вотъ этихъ русскихъ молодцовъ, пришедшихъ влиться въ живую толщу нашего стрѣлковаго полка“, говорилъ батюшка. „Изъ далекаго Яранска посланы они своими семьями на защиту нашей родины. Вмѣстѣ съ благословеніями родныхъ наши братья принесли эту св. икону Спасителя, данную имъ въ благословеніе отъ родного ихъ города. Съ нею сейчасъ они вступили въ родной те-перь и для нихъ стрѣлковый полкъ и храмъ его. Примите же вы, стрѣлки-воины, новыхъ своихъ товарищей не только съ лаской, но и общей молитвой. И вы всѣ присутствующіе, духовныя дѣти мои, вмѣстѣ помолимся, дабы первый молебень въ столицѣ Яранцы отслушали въ своемъ полку. А чтобы закрѣпить связь между прибывшими и настоящими воинами, предлагаю вамъ, братья, на добровольныя пожертвованія соорудить прочный кіотъ для этой св. иконы: когда начальство двинетъ полкъ, и въ его числѣ прибывшихъ Яранцевъ, на боевыя позиціи, св. икона въ благолѣпін будеть предшествовать тѣмъ, коимъ въ благословеніе она дана“.

Начался молебень. Радостно, бодро стояли новопривышіе среди стрѣлковъ и горячо молились передъ своимъ образомъ, осѣненнымъ полковыми хоругвями. Еще такъ недавно жались они во дворѣ, сиротливые и смущенные, не смѣло чувствуя себя въ стѣнахъ полка. Прошло немного минутъ... и вотъ нахлынула любовь обще-русская, христіанская, встрѣтила ихъ любовная забота полковаго пастыря, и стоять сейчасъ Яранцы радостно, чувствуя, что отъ своихъ семействъ пришли они въ такую же родную—полковую семью. И здѣсь, въ полковомъ храмѣ, лежить ихъ св. образъ, передъ которымъ тамъ, въ далекомъ Яранскѣ, молились ихъ родные, ихъ семьи, провожая со слезами своихъ кормильцевъ на защиту Царя-Батюшки и обширной Родины... Гармонично пѣлъ полковой хоръ, истово совершался молебень и затѣмъ торжественно все-нощное богослуженіе, въ концѣ коего, послѣ чтенія евангелія и горячаго призыва священника о. Аѳанасія, среди молящихся замелькала тарелка, на которую посыпались трудовыя копѣйки, какъ починъ на доброе дѣло—сооруженіе кіота къ вновь прибывшему образу Спаса Нерукотворнаго—Защаты Непреоборимой.

II.

Прошло два мѣсяца: на полковомъ дворѣ того же полка замѣчалось необычайное оживленіе... Суета, казалось, захватила весь полкъ. Все было въ дѣлѣ, все лихорадочно копошилось и трудилося: сегодня

изъ состава ...го Гвардейскаго Стрѣлковаго полка выдѣленная въ числѣ 600 человѣкъ, такъ называемая, маршевая рота уходитъ на боевыя позиціи. Центръ этой роты составляютъ наши Яранцы. Затянутые въ военную обмундировку, при полномъ боевомъ снаряженіи, съ винтовками въ рукахъ, обученные воинскому искусству, превратились они сейчасъ въ тѣхъ русскихъ воиновъ, мужеству и доблести коихъ нынѣ дивится весь свѣтъ.

Быстро по командѣ собрана выступающая рота, выстроилась въ боевомъ порядкѣ съ командиромъ и офицерами баталіона впереди и начался напутственный молебенъ въ воинскомъ манежѣ, предверіи полковаго храма. Тихо рѣютъ въ воздухѣ полковыя хоругви, блеститъ позолота иконъ, а впереди на аналоѣ въ новомъ кѣтѣ красовался Яранскій образъ. Ликъ Спасителя благостно взиралъ на русскую воинскую семью, горячо съ истовой русской вѣрой молившуюся передъ выступленіемъ на защиту родины и вѣры православной.

Молебенъ закончился одушевленнымъ словомъ пастыря. Кратко разъяснивъ цѣль молитвы, о. Аѳанасій въ яркой рѣчи напомнилъ стрѣлкамъ недавнее вступленіе Яранцевъ-запасныхъ въ среду полка, исторію ихъ образа и, торжественно воздвигнувъ этотъ образъ, осѣнилъ имъ всѣхъ выступающихъ стрѣлковъ, колѣнопреклоненно принявшихъ благословеніе своего пастыря.

Послѣ молебна, съ разрѣшенія своего командира, тотъ же Яковъ Ложкинъ принялъ отъ рукъ пастыря родной образъ и во главѣ выступленія понесъ его на вокзалъ. Стройними рядами прошли стрѣлки по улицамъ столицы и на перронѣ вокзала сгрудились около полковыхъ святынь.

Толково, быстро, безъ излишней торопливости и толкотни наполнился стрѣлками воинскій поѣздъ. Расположивши свои вещи въ вагонахъ, выступавшіе воины окружили своего полковаго священника о. Аѳанасія, который теплой отеческой рѣчью здѣсь напутствовалъ ихъ. Что говорилось, о томъ вѣдало сердце православнаго пастыря, чувствовавшее, куда и зачѣмъ отправляется русскій солдатъ. Отъ сердца лившееся слово его тепло шло къ сердцу солдатскому, и эта братская бесѣда—напутствіе привлекла къ себѣ всѣхъ пассажировъ вокзала. Къ этому центру—съ образомъ Спасителя наряду съ пастыремъ—стеклись всѣ провожающіе.

Вотъ прозвучалъ второй звонокъ. Стрѣлки заняли мѣста около вагоновъ вдоль всего поѣзда. Раздалась команда: „на молитву“ ...Взявъ Св. Образъ изъ рукъ его охранителя, о. Аѳанасій высоко поднялъ его и медленно, медленно осѣнилъ имъ головныя къ отправленію поѣздъ. Начатая имъ молитва „Спаси, Господи“ была подхвачена стрѣлками; подъ ея звуки Св. Образъ былъ внесенъ въ офицерскій вагонъ и установленъ на почетномъ мѣстѣ. Заботу о немъ въ пути по приказанію начальника эшелона принялъ на себя Ложкинъ. Закончилась молитва, и, послѣ третьяго звонка, подъ могучіе клики „ура“, слившіеся съ плачемъ провожавшихъ и звуками торжественнаго марша, тихо тронулся воинскій поѣздъ.

И послѣ его отхода долго еще оставалась группа провожавшихъ во главѣ съ о. Аѳанасіемъ, съ затуманеннымъ слезами взоромъ крестившимъ удаляющихся стрѣлковъ.

Такъ отбыли Яранцы съ своей великой охраной—роднымъ образомъ—благословеніемъ на великій ратный подвигъ.

III.

Стояло октябрьское воскресное утро 1915 года. Также шумѣлъ и волновался Петроградъ, также звучали свистки автомобилей, звенѣли звонки трамваевъ, спѣшила Петроградская толпа.

Въ церкви ...го Гвардейскаго Стрѣлковаго полка шла Божественная литургія. Во время ея, въ положенное время, причастилось 750 стрѣлковъ, готовящихся къ выступленію на боевыя позиціи. Послѣ литургіи начался обычный воскресный молебенъ о дарованніи всему воинству русскому побѣды на супостаты. Красивый голосъ діакона чередовался съ громкими, проникнутыми глубокой вѣрой, возгласами священника. Молящіеся усердно внимали этой молитвѣ въ полковомъ храмѣ, уже много разъ видѣвшему здѣсь тѣла доблестныхъ офицеровъ-стрѣлковъ, живость свой положившихъ въ текущую войну за Вѣру, Царя и Отечество, и здѣсь, въ этомъ храмѣ, получавшихъ послѣднее цѣлованіе и почете. Кончился молебенъ обычнымъ многолѣтіемъ и подъ звуки его молящіеся стали подходить ко кресту. Быстро пустѣлъ полковой храмъ, послѣднимъ изъ него направился къ выходу о. Аѳанасій.

На порогъ храма его встрѣтилъ бравый загорѣлый стрѣлокъ съ Георгіевской медалью на груди.—„Благословите, батюшка, меня послѣ долгой отлучки,—сказалъ онъ, протягивая руки для благословенія.—„Откуда, ты, голубчикъ?“—спросилъ священникъ, благословляя его.—„Развѣ вы не узнали меня, батюшка? Я—Яковъ Ложкинъ и вернулся на правку съ боевыхъ позицій“.

Оказалось, что это былъ тотъ самый стрѣлокъ, который былъ икононосцемъ изъ родного города и на попеченіи котораго находился образъ Спасителя при отправленіи изъ Стрѣлковаго полка маршевой роты на позиціи.

Пріятно удивленный о. Аѳанасій расцѣловалъ стрѣлка, съ большимъ интересомъ вступилъ съ нимъ въ бесѣду и, вотъ, что повѣдалъ ему Ложкинъ, окруженный тѣснымъ кольцомъ внимательно слушающихъ его стрѣлковъ.

„Когда на вокзалѣ мы разстались съ вами, батюшка, и съ роднымъ полкомъ, я все время оставался у нашего образа Спасителя, теплилъ свѣчу около него. Ъхали мы 5 дней и высадились на сѣверномъ фронтѣ недалеко отъ боевыхъ позицій. Два дня мы шли пѣшкомъ и остановились на назначенномъ намъ мѣстѣ. Здѣсь св. икону нашу я, по распоряженію начальства, установилъ около полкового знамени. Явившійся къ намъ полковой батюшка отслужилъ у св. иконы молебенъ, на который собралось около 5000 солдатъ. Узнавши объ иконѣ, они большими толпами спѣшили къ намъ и съ радостью лобызали св. образъ. Близилась ночь. Гдѣ мы стояли, тамъ и остались на ночлегъ. Св. икону утвердили, за неимѣніемъ аналая, на колышкѣ, вбитомъ въ родную землю. Затешилъ я свѣчку около иконы и тихо, тихо мы провели первую ночь подъ звуки канонады. Все время днемъ прибѣгали къ образу солдаты, чтобы, приложившись къ нему, опять возвратиться на свое мѣсто. Все благодарили насъ, что мы привезли на позиціи св. икону. На другое утро мы, сдавши образъ на храненіе въ нашъ обозъ, ринулись въ атаку. Вой съ австріякомъ былъ упорный, горы труповъ его устилали мѣсто боя. Послѣ атаки мы, подтянувшись, съ радостью и

удивленіемъ узнали, что Господь чудесно хранилъ насъ: у насъ не больше 15 человекъ было убито и столько же ранено, тогда какъ австрійцевъ лежали цѣлыя горы. За этотъ бой я получилъ вотъ эту Георгіевскую медаль, а затѣмъ въ скорости заслужилъ и Георгіевскій крестъ 4 степени. Боевая служба наша продолжалась по 7 іюля. Въ теченіе этого времени мы переходили съ мѣста на мѣсто, согласно распоряженію начальства. Были въ бояхъ подъ Б., З., у мѣстечка П. Зимой нашъ полкъ смотрѣлъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ; во время Царскаго смотра наша св. икона находилась у полкового знамени.

Когда началось отступленіе, былъ тревожный моментъ. Мы попали подъ ураганный огонь противника, пули жужжали какъ мухи, но Господь видимо хранилъ насъ: отбиваясь отъ сильнѣйшаго врага, мы спокойно отошли въ полномъ порядкѣ, не потерпѣвъ большихъ потерь. Здѣсь я былъ раненъ шрапнелью въ голову въ трехъ мѣстахъ: 2 осколка сейчасъ вынуты, а одинъ еще ношу въ головѣ. Когда я уходилъ изъ полка на поправку сюда, я хотѣлъ взять съ собой св. икону, но ротный командиръ нашъ, по просьбѣ солдатъ, сказалъ: „пусть св. образъ остается среди насъ, чрезъ него насъ хранить Господь отъ смерти. Не нужно лишать насъ этого великаго утѣшенія“... Такъ св. икона и осталась тамъ, на позиціяхъ, заботливо оберегаемая всѣми; она находится, по уставу, въ обозѣ, слѣдуетъ за войсками, передъ боемъ и послѣ него предъ нею служатся молебны и солдатики привыкли видѣть ее около себя. Сейчасъ, мысленно пробѣгая все прожитое тамъ время, я съ вѣрой говорю: велика была милость Господня! сколько разъ мы были въ бояхъ, подъ обстрѣломъ, въ атакахъ, вылазкахъ и перестрѣлкахъ, и Господь хранилъ насъ. Я приписываю это святынѣ, бывшей съ нами! Мы, Яранцы, рѣшили, по окончаніи войны, опять перенести этотъ образъ въ яранскій соборъ. Тамъ сейчасъ находится такой же образъ, сооруженный городомъ передъ русско-японской войной; онъ былъ съ яранцами въ битвахъ нашихъ съ японцемъ и по окончаніи японской войны поставленъ въ Соборѣ г. Яранска на память потомкамъ. Мы, яранцы, и рѣшили: когда закончится эта война, около его поставить въ соборѣ и Св. образъ Спасителя, находящійся нынѣ на позиціяхъ, въ кіотѣ, сооруженномъ по вашей мысли усердіемъ стрѣлковъ и прихожанъ нашей полковой Николаевской церкви. Наши солдаты просили меня передать вамъ, батюшка, ихъ низкій поклонъ за проводы и украшеніе св. иконы. Мы часто вспоминали и встрѣчу насъ вами, и проводы насъ на войну, и часто посылали вамъ свое русское спасибо за ваши молитвы, назиданія и торжественные проводы. Да, великое утѣшеніе тамъ, на полѣ брани, нашъ Яранскій образъ—благословеніе!“

Съ радостью слушалъ о Аѳанасій безхитростную бесѣду обвѣянаго порохомъ дымомъ Георгіевскаго кавалера-Яранца и съ великимъ удовлетвореніемъ убѣждался, что сильна вѣра у русскаго солдата, которому невидимо сопутствуетъ Господь своею помощію.

Упомянутый выше храмъ—Николаевская церковь 3-го Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, въ Петроградѣ, а имя ревностнаго пастыря, чутко возгрѣвшаго искру вѣры яранцевъ,—о. Аѳанасій Алексѣевичъ Воздвиженскій, донецъ по происхожденію и южанинъ по образованію, воспитанію и прежней епархіальной службѣ...

Одинъ изъ провожавшихъ.

Жертва долга.

„Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“, сказалъ Самъ Пастыреначальникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Кроткій и незлобивый пастырь 17 Туркестанскаго стрѣлковаго полка, священникъ о. Іустинъ Ковалевскій, неотлучно всегда вмѣстѣ съ полкомъ своимъ находившійся на позиціи, 22 апрѣля 1915 г. палъ жертвой своего великаго пастырскаго долга.

20 апрѣля, въ 12 час. дня, изъ М-ка мною было получено письмо отъ женщины-врача Добровольской, сообщавшей мнѣ о доставленіи въ лазаретъ Земскаго Союза тяжело больного священника о. Іустина Ковалевскаго. Я сейчасъ же собрался ѣхать въ Ме-рекъ и черезъ два часа уже сидѣлъ у одра больного и тихо бесѣдовалъ съ нимъ. Измученный походной жизнью и сильно одержимый страшнымъ недугомъ—тифомъ, о. Ковалевскій настолько былъ слабъ, что во время моей съ нимъ бесѣды слова его еле доносились до меня, хотя я сидѣлъ у самой постели больного. Больной, совершенно не полозрѣвая, что онъ боленъ тифомъ, все время жаловался на малярію и говорилъ, что она, пожалуй, сведетъ въ могилу. Голосъ его отъ чрезмѣрной слабости часто прерывался, и онъ, собравшись съ силами, минуты черезъ двѣ снова продолжалъ свою рѣчь. Послѣ маленькой братской бесѣды, я предложилъ больному, не пожелаетъ ли онъ исповѣдываться и причаститься Св. Таинъ Христовыхъ, на что получилъ отъ него утвердительный отвѣтъ: „съ удовольствіемъ“. Со вниманіемъ слушая правило къ исповѣди и Св. Причащенію и съ трудомъ осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, о. Ковалевскій часто произносилъ слова: „Господи, да будетъ во всемъ воля Твоя... Надежду свою на Тя возлагаю, Мати Божія“... По принятіи св. Христовыхъ Таинъ, о. Ковалевскій просилъ дать ему требникъ. Я далъ. Взялъ онъ въ руки требникъ и сталъ перелистывать его. Долго искалъ. Я догадался, что больной желаетъ прочесть „канонъ на исходъ души“, и сказалъ ему: „о. Іустинъ, скажите, что вамъ надо—я найду“. Тогда онъ, подавая мнѣ требникъ, тихимъ и угасающимъ голосомъ сказалъ: „На исходъ души“... Тихо со слезами на глазахъ прочиталъ больной канонъ, передалъ мнѣ требникъ и сказалъ: „о. Дмитрій, благодарю, что пріѣхали; если умру, будьте добры, сообщите въ полкъ... очень сожалѣю, что послѣдній разъ не пришлось мнѣ служить въ день полковаго своего праздника, который имѣеть быть на-дняхъ, 23 апрѣля“... Кстати надо здѣсь же отмѣтить, что 17 Туркестанскій стрѣлковый полкъ, въ которомъ священствовалъ о. Ковалевскій, считается однимъ изъ боевыхъ полковъ и непрерывно находится онъ въ бою съ турками.

22 апрѣля утромъ я получилъ сообщеніе отъ коменданта о кончинѣ о. Ковалевскаго. Въ тотъ же день я совершилъ омовеніе и облаченіе въ священныя одежды покойнаго о. Іустина и отслужилъ великую панихиду. Полное священническое облаченіе для покойнаго мною было взято изъ М—ской церкви, а гробъ, за неимѣніемъ въ М—кѣ досокъ, былъ заказанъ въ С—тѣ, откуда я самъ доставилъ его въ М—кѣ на своей госпитальной повозкѣ. Прахъ покойнаго о. Іустина до отправленія его въ Асхабадъ находился въ М—ской церкви. 17 Туркестанскій полкъ, находившійся на позиціи, почтилъ своего пастыря командированіемъ въ М—кѣ одного изъ своихъ класенныхъ чиновъ, на котораго была возло-

жена забота о доставкѣ праха о. Ковалевскаго въ Тифлисъ, гдѣ должна была встрѣтить прахъ своего мужа супруга о. Іустина, вызванная по телеграфу изъ Асхабада. 26 апрѣля мною былъ совершенъ „чинъ священническаго отпѣванія“ надъ покойнымъ и 27 утромъ былъ увезенъ онъ къ мѣсту послѣдняго своего упокоенія въ г. Асхабадъ. Такова вообще доля всякаго священника, находящагося на театрѣ военныхъ дѣйствій. Если, допустимъ, не сразить его вражеская пуля, то на каждомъ шагу преслѣдуетъ его какая-либо острозаразная болѣзнь, отъ которой ему труднѣе спастись, чѣмъ отъ вражеской пули. На войнѣ каждый изъ насъ имѣетъ дѣло съ больными сыпнымъ и брюшнымъ тифомъ, почему жизнь каждаго священника, особенно госпитальнаго, который ежедневно десятками исповѣдываетъ и приобщаетъ больныхъ острозаразными болѣзнями, виситъ, какъ говорится, на волоскѣ. Вотъ отъ этого человѣческаго бича—тифа и палъ жертвою своего долга о. Ковалевскій.

Незадолго предъ смертью его, умеръ отъ тифа во вѣренномъ мнѣ 491 полевомъ подвижномъ госпиталѣ и деньщикъ о. Іустина.

Всегда мужественно перенося всѣ невзгоды военного времени и не разъ подвергая себя здѣшнимъ лютымъ холодамъ, доходящимъ въ февралѣ и даже мартѣ до 28 градусовъ, предъ своею болѣзнию о. Ковалевскій, за немнѣнимъ мѣста, гдѣ бы голову преклонить, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нѣсколько разъ ночевалъ въ открытомъ полѣ подъ дождемъ, непрерывно шедшимъ всю ночь.

Служебная біографія о. Ковалевскаго вкратцѣ такова. О. Іустинъ происходилъ изъ духовнаго званія; родился 1 іюня 1863 г. въ Волынской губерніи. По окончаніи курса Волынской семинаріи съ званіемъ студента, былъ назначенъ надзирателемъ въ Житомирское духовное училище, гдѣ состоялъ учителемъ чистописанія и пѣнія. 21 ноября 1885 года былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Покровской церкви мѣстечка Новой Котельни, Житомирскаго уѣзда. 6 февраля 1890 года награжденъ набедренникомъ, а 20 октября 1896 г. скуфьею. Съ 30 сентября 1890 г. по 1 октября 1893 г. состоялъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Житомирскаго уѣзда; 20 сентября 1897 г. перемѣщенъ къ Вознесенскому собору въ мѣстечко Горохово. 3 марта 1901 г. принятъ въ вѣдомство протопресвитера военного и морского духовенства и назначенъ на вакансію священника въ церкви при канцеляріи Аму-Дарьинской флотиліи. Награжденъ камилавкой 6 мая 1903 года. 8 марта 1914 года перемѣщенъ въ 112 пѣхотный Уральскій полкъ въ гор. Кальварію; 8 октября того же 1904 г. переведенъ къ церкви лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго полка; 6 мая 1906 г. удостоенъ благошленія св. Синода съ выдачею грамоты; 11 ноября 1907 г. перемѣщенъ въ I-й Кавказскій полкъ Кубанскаго казачьяго войска; 6 мая 1908 г. награжденъ наперснымъ крестомъ; 20 ноября 1912 года перемѣщенъ къ церкви 17 Туркестанскаго стрѣлковаго полка въ гор. Асхабадъ. 22 августа 1914 года выступилъ въ походъ и находился въ составѣ полка въ періодъ Саракамышскихъ боевъ съ 13 декабря 1914 года по 15 января 1915 года, а съ 27 февраля по 15 апрѣля находился съ полкомъ во время боевъ на Ольтинскомъ фронтѣ.

Миръ праху твоему честный и кроткій труженикъ!

Священникъ Дмитрій Мчедлидзе.

ХРОНИКА.

Высокопр. Димитрій на походѣ въ Черномъ морѣ.

Архипастырь Тавриды, Высокопр. Димитрій, Монаршей волею Государя Императора призванъ исполнять обязанности судоваго священника въ Черноморскомъ флотѣ.

Скоро уже почти годъ, какъ святитель Божій, смиривъ себя добровольно до степени судоваго іерея, раздѣляетъ съ доблестными защитниками дорогой родины, славными Черноморцами, и скорби и радости, тяготы и опасности войны. *Verba docent, exempla trahunt*—слова учать, примѣры влекутъ. Въ то время, когда, наша родина—мать стала терпѣть наносимые ей удары отъ звѣрской и злой руки тевтоновъ, лучшіе ея сыны—богатыри воины, добровольцы изъ учащейся молодежи и др. встрепенулись сердцемъ, напрягли всѣ силы духа, грудью стали на защиту родины! Этотъ горячій потокъ святыхъ чувствъ мужественныхъ сыновей дорогой отчизны, принесенныхъ ими къ подножію Царскаго трона и великой Россіи, не могъ не всколыхнуть отзывчиваго сердца Владыки. Онъ рѣшаетъ въ душѣ: поспѣшить съ духовною помощью къ войнамъ, особенно нуждающимся въ ней, и явить примѣръ послушанія Царю и Государству. Съ радостію и любовью онъ благословляетъ подчиненныхъ ему пастырей, желающихъ вступить въ составъ военнаго и морскаго духовенства, и самъ духомъ давно тамъ, гдѣ чаще всего жизнь борется со смертію, гдѣ выковывается героями воинами счастье и свѣтлое будущее Россіи. Обозрѣвая епархію, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года Архипастырь посѣтилъ г. Бердянскъ. Здѣсь словами назиданія утверждаетъ паству въ завѣтахъ православной вѣры; касается современныхъ военныхъ событій, всѣхъ воодушевляетъ, подкрѣпляетъ, внушаетъ мужественное стояніе за родину и сообщаетъ, что, если судить Богъ, онъ лично готовъ раздѣлить вмѣстѣ съ родными героями—воинами опасности войны. Всюду вноситъ любовь, ласку, привѣтъ и обаяніе душевной и сердечной простоты. И власти, и горожане, и народъ тѣхъ селъ, гдѣ побылъ Владыка, остались зачарованными имъ: всѣ хотѣли дольше видѣть своего святителя, наслаждаться его проникновеннымъ служеніемъ, упиваться его вдохновенными учительными словами. Отбылъ Владыка въ Симферополь, и мы услышали, что онъ вступаетъ въ число судоваго духовенства Черноморскаго флота. Такимъ образомъ, слово Архіепископа стало дѣломъ.

Намъ выпала на долю радость совершить одинъ изъ морскихъ походовъ вмѣстѣ съ Высокопр. Димитріемъ и близко присмотрѣться къ Владыкѣ въ его новомъ положеніи. Поэтому позволяемъ себѣ, хоть въ краткихъ чертахъ, коснуться дѣятельности Архіепископа въ Черноморскомъ флотѣ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, рано утромъ, Владыка прибылъ къ намъ на корабль, чтобы вмѣстѣ съ нами отправиться въ походъ: тотъ корабль, гдѣ всегда находится Архіепископъ, на этотъ разъ долженъ былъ оставаться на рейдѣ. Начальство корабля радушно встрѣтило его Выс—ство. Откушавъ насгоро стаканъ чаю, любовно предложенный ему

г. командиромъ корабля, Владыка вышелъ на шханцы: уже былъ данъ сигналъ къ съемкѣ. Находившіеся здѣсь—киторъ судовой церкви, старшій инженеръ—механикъ, г.г. офицеры и младшій судовой врачъ привѣтствовали Архіепископа и приняли его благословеніе на предстоящій походъ.

Проходимъ рейдъ; идемъ мимо г. Севастополя, надъ которымъ возвышается и какъ-бы осѣняетъ его честный крестъ на храмѣ св. Владимира. Владыка крестится; благословляетъ г. Севастополь и родную ему Тавриду. Поровнялись съ Херсонесскимъ монастыремъ. Опять молится Архипастырь, благословляетъ братію, вышедшую посмотрѣть на уходящій въ море флотъ—съ балкона монастырскихъ помѣщеній, благословляетъ затѣмъ морскую даль, нашъ путь и возвращается въ предназначенное ему на время похода адмиральское помѣщеніе. Здѣсь уже предупредительный, въ высшей степени религіозный, нашъ г. командиръ распорядился собрать церковь; онъ зналъ, что Владыка, не взирая ни на какія препятствія, ежедневно совершаетъ Божественную литургію. Въ морѣ свѣжо; начинаетъ покачивать корабль; качка усиливается, переходить на другой день въ штормъ, но это не мѣшаетъ Архіепископу бодро и отлично себя чувствовать: въ 7 часовъ утра онъ уже отправляетъ службу Божію; вечеромъ—вечерню и утреню, за которой самъ умиленно читаетъ канонъ. Какъ отецъ съ дѣтьми, онъ бесѣдуетъ съ г.г. офицерами въ каютъ-компаніи—непринужденно, задушевно, интересно—и ласково, наставительно съ командой. Съ открытой душой часто матросы обращаются съ своими различными просьбами въ каюту къ Архіепископу, и, видно, уходятъ отсюда съ веселымъ видомъ и просвѣтленной душой. Его Преосв-ство живо интересуется всѣми частями корабля и строемъ его жизни, и уже достаточно изучилъ ее, совершенно свободно обращается съ морскими терминами.

Главное же вниманіе свое Арх. Дмитрій сосредоточиваетъ на томъ, что „едино на потребу“ (Лук. X, 42). Вотъ, Владыка за вечерней молитвой съ командой корабля. Послѣ молитвы, онъ обращается къ командѣ съ поученіемъ, въ которомъ наставляетъ матросовъ быть ревностными исполнителями правилъ воинской дисциплины, мужественно и честно исполнять принятый ими на себя долгъ воинскаго званія предъ Царемъ и родиной въ настоящую мировую войну. Появленіе Святителя среди команды на кораблѣ, его вдохновенное слово къ матросамъ окрыляетъ духъ ихъ, зажигаетъ огнемъ воодушевленія, непоколебимой бодростью и увѣренностью въ счастливый для насъ успѣхъ и конецъ войны.

Послѣ молитвы Владыка встревожился: удастся-ли ему-завтра совершить Божественную литургію; корабль сильно качаетъ. Утромъ штормъ увеличивается, становится все сильнѣй и сильнѣй. Съ надеждой и твердой вѣрой въ Бога Архипастырь приступаетъ къ совершенію литургіи. Нужно было присутствовать при совершеніи этой литургіи, чтобы оцѣнить всю силу и значеніе молитвеннаго подвига Высокнаго.

Въ то время, когда беззавѣтно храбрые воины Черноморцы, утомившись отъ вахтенныхъ дежурствъ, набираются свѣжизни, новыхъ силъ въ сладкомъ утреннемъ снѣ; когда вокругъ кипитъ бездна „великаго и пространнаго моря“, когда волны, какъ горы, вздымаются, шумятъ и, ударяясь о бортъ корабля, распыляются мелкими брызгами, лижутъ па-

дубу, и громадину—корабль поднимаютъ и опускаютъ внизъ, какъ-бы играя, и въ то же время угрожаютъ каждому, неосторожно появившемуся на верхней палубѣ, поглотить, какъ песчинку; когда всюду возможны опасности и отъ минъ, и отъ встрѣчи съ врагомъ,—тогда въ смиреніи и благоговѣніи, въ простомъ іерейскомъ облаченіи да омофорѣ—символѣ святительской власти—, Арх. Димитрій возноситъ горячую молитву къ Вседержителю о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ, — о всѣхъ Христолюбивыхъ вождяхъ и воинахъ, на полѣ брани подвизающихся и на морѣ,—о всѣхъ, за вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой положившихъ и въ морѣ погибшихъ. На насъ, присутствующихъ, неотразимо-величественное впечатлѣніе произвела эта молитва, это святительское священнодѣйствіе. Намъ предносится картина. Народъ еврейскій ведетъ войну съ Амаликитянами; съ оружіемъ въ рукахъ добываетъ себѣ право на счастливую жизнь въ обѣтованной землѣ; а ихъ духовный вождь, св. пророкъ Моисей въ это время на горѣ воздвигаетъ крестообразно руки свои, молится Богу, и предводительствуемый имъ народъ торжествуетъ побѣду. Въ лицѣ Арх. Димитрія, въ эту торжественную минуту его священной молитвы на кораблѣ, намъ представляется совокупность силы и дѣйствительности молитвы всей Церкви православной, и крѣпнеть и утверждается непреложная увѣренность, что Всесильный Господь даруетъ намъ побѣду надъ злымъ и коварнымъ врагомъ.

Владыка Димитрій, какъ „добрый пастырь“, въ минуту опасности оставляетъ „девяносто девять своихъ овецъ“ въ горахъ Тавриды и спѣшитъ къ „одной“—Черноморскимъ морякамъ, чтобы ихъ, „страждущихъ“, утѣшить, духовно подкрѣпить и вдохноветь на бранные подвиги. Мы горячо вѣримъ, что, по молитвамъ любящаго Архипастыря, Милосердный Господь подастъ намъ скорую Свою помощь и сподобитъ насъ вскорѣ съ радостнымъ сердцемъ во главѣ съ Святителемъ Димитріемъ вознести къ Спасителю нашему Богу хвалы и благодаренія за счастливую и славную побѣду надъ врагомъ!

Священникъ Іоаннъ Хорошунъ.

Посѣщеніе преосв. Пантелеймономъ, Епископомъ Двинскимъ, фронта N Армейскаго корпуса.

13-го февраля сего года получено было извѣстіе, что 15-го февраля на фронтъ корпуса прибудетъ Преосвященнѣйшій Пантелеймонъ, Епископъ Двинскій. Ко дню пріѣзда Владыки, по распоряженію командира корпуса, въ Штабъ собрались благочинные дивизій входящихъ въ составъ корпуса. Въ 6 часовъ вечера 15-го февраля Его Преосвященство прибыло въ служебномъ поѣздѣ на разъѣздъ N. Встрѣтить Владыку выѣхалъ командиръ корпуса генералъ-отъ-инфантеріи А. А. Душкевичъ и благочинные о. А. Желобовскій, о. Е. Ивановъ и о. А. Шабашевъ. Повидавшись со встрѣтившими его, архипастырь сѣлъ въ поданныя сани съ командиромъ корпуса, а встрѣчавшее духовенство поспѣшило въ Штабъ, гдѣ была приготовлена для молебствія площадка, на которой были собраны части войскъ, расквартированныя вблизи. Къ моменту пріѣзда владыки оо. благочинные, облачившись, вышли на встрѣчу дорогому гостю. Старѣйшій изъ нихъ о. Желобовскій встрѣтилъ его со св.

Крестомъ и привѣтствовалъ краткимъ словомъ. Приложившись ко св. Кресту, Владыка прошелъ къ приготовленному столику, около котораго выслушалъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія. По окончаніи молебна, архипастырь обратился къ войскамъ со словомъ, въ которомъ указалъ, что хотя борьба съ врагомъ и трудна, но мы, русскіе, надѣясь на помощь Божию, не взирая на всѣ трудности, должны побѣдить, въ чемъ да поможетъ намъ Господь Богъ и Покровъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Преподавши общее благословеніе собравшимся, Владыка прошелъ въ помѣщеніе командира корпуса, гдѣ была предложена трапеза, за которой выработанъ дальнѣйшій планъ посѣщенія Его Преосвященствомъ частей расположенныхъ на боевыхъ позиціяхъ.

На другой день 16-го февраля Владыка вмѣстѣ съ командиромъ корпуса въ 11 часовъ утра прибылъ въ дер. N., гдѣ расположены были резервы N пѣх. полка и стояли на позиціи батареи — артиллерійской бригады. Ко времени пріѣзда Архипастыря, въ stodолѣ была устроена церковь съ отдѣленіемъ для алтаря; при входѣ въ импровизованный храмъ, Владыку встрѣтило духовенство въ облаченіяхъ съ Крестомъ; пройдя въ алтарь и облачившись, Его Преосвященство отслужилъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ добавленіемъ прошеній о дарованіи побѣды. Въ концѣ молебна Владыка обратился къ присутствующимъ воинамъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ указалъ, что Пресвятая Дѣва Марія во всѣ моменты жизни православныхъ христіанъ является непреодолимымъ оплотомъ и покровомъ съ вѣрою и надеждою обращающихся къ ней. Для благословенія защитниковъ родины имъ привезена точная копія Владимірской иконы Божіей Матери, которая въ историческія времена являлась сопутницей русскихъ воиновъ и по ея предстательству освобождалась русская земля отъ нашествія невѣрныхъ; послѣ молебна Архипастырь далъ возможность приложиться всѣмъ чинамъ къ иконѣ Божіей Матери и прослѣдовалъ въ квартиру командира полка, куда собрались всѣ г.г. офицеры полка и духовенство.

Любезнымъ хозяиномъ была предложена скромная трапеза, которая прошла въ задушевной бесѣдѣ. По окончаніи обѣда Его Преосвященство въ сопровожденіи командира корпуса, командира полка и пріѣзжихъ съ нимъ о.о. діаконовъ отправился въ окопы полка, посѣтивши по дорогѣ артиллерійскіе наблюдательные пункты.

Нужно было видѣть радость и умиленіе, написанныя на лицахъ солдатъ, когда они увидѣли Епископа въ окопахъ, благославляющаго Иконой Богоматери и утѣшающаго словомъ въ трудной обстановкѣ.

Пишущему эти строки приходилось наблюдать эти лица при посѣщеніи окоповъ: при встрѣчѣ съ Владыкой, на глазахъ солдатъ появлялись слезы, а на лицахъ написано искреннее и твердое желаніе сломить врага.

Безъ сомнѣнія, это посѣщеніе Епископомъ боевой линіи не пройдетъ безслѣдно, и нашъ воинъ чувствуетъ сердцемъ, что къ нему пришли съ нравственной поддержкой и онъ не забудетъ въ условіяхъ тяжелой жизни.

Дай Богъ здоровья Владыкѣ Пантелеймону, да сохранить его Господь на многія лѣта.

„Исъ полла эти деспота“.

Благочинный № пѣх. дивизіи, священникъ

№ пѣх. полка А. Шабашевъ.

Достойные офицеры.

(Рѣчь законоучителя юнкерамъ предъ присягой).

Дорогіе юнкера! Сейчасъ вы будете приносить присягу на вѣрность службы Государю Императору и Его Наслѣднику.

Присяга это не простая только формальность, какъ думаютъ нѣкоторые; нѣтъ! присяга—это открытое, честное исповѣданіе взятыхъ на себя обязанностей, присяга—это таинственное слияніе воина со своимъ Верховнымъ Вождемъ, присяга—это вступленіе воина въ духовный союзъ съ родной отечественной арміей, присяга—это символъ, по которому старшіе воины узнаютъ своихъ новыхъ соратниковъ и съ полнымъ довѣріемъ принимаютъ ихъ въ свою среду, какъ единыхъ съ ними по духу братьевъ.

И если до присяги жизнь и интересы арміи могли васъ и не занимать, то съ настоящаго момента армія для васъ должна стать ближе, чѣмъ даже родная семья.

Жизнь арміи это ваша собственная жизнь, и ея честь и слава должны быть для васъ дороже всего на свѣтѣ.

Въ ряды воинства Россійскаго вы вступаете въ военно-учебномъ заведеніи. Это значитъ, что вы намѣрены не лично только служить Государю и Родинѣ, но и быть руководителями другихъ: какъ надо нести службу Царскую. Послѣднее же обстоятельство налагаетъ на васъ и особыя обязанности, и особую отвѣтственность.

Принято говорить, что побѣдителей не судятъ. Пусть такъ. Но зато побѣжденныхъ ждетъ судъ строгій, судъ суровый, судъ безъ милости ¹⁾. И суда этого никто не избѣжитъ—ни самый старшій, ни самый младшій начальникъ, ибо и самый младшій офицеръ такъ же отвѣтствененъ за свою малую часть, какъ и самый старшій генералъ за свою большую часть.

Поэтому оставшееся время пребыванія въ училищѣ, въ качествѣ воиновъ полноправныхъ, вы постарайтесь использовать возможно продуктивнѣе. Берите все, что будетъ вамъ предлагаться, какъ нужное и полезное; обогащайтесь знаніями, сколько въ силахъ вмѣстить, чтобы изъ васъ вышли достойные руководители, *достойные офицеры*, чтобы впоследствии на вашей душѣ не было ни одной неосторожно погубленной жизни, ни одной раны, ни одного калѣчества, чтобы не упала на васъ ни одна горячая слеза укоризны, чтобы никогда не жгло васъ чье-либо жестокое слово осужденія.

Помоги вамъ, Господи!

А теперь, предъ Лицемъ Всемогущаго Бога, предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, предъ старшими васъ воинами, предъ этими боевыми орудіями, по примѣру всѣхъ, прежде васъ тутъ бывшихъ, воиновъ, произнесите вашъ воинскій обѣтъ: *вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, Его Императорскому Величеству, Государю Императору и Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу.*

Законоучитель Сергіевскаго артиллерійскаго училища, протоіерей
Ө. Миляновскій.

¹⁾ „Наши герои—наша гордость“, изданіе В. Смирнова. Москва, стр. 48.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

По молитвамъ святыхъ Ермогена и Іоасафа.

„Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ!—пишетъ въ Бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь изъ дѣйствующей арміи одинъ изъ нашихъ воиновъ.—Хотя я нахожусь и въ далекомъ чужомъ краю, но не могу умолчать про чудеса святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Дѣло было такъ: 14 февраля с. г. нашъ баталіонъ находился на передовой боевой линіи въ окопахъ, напротивъ австрійскихъ окоповъ въ шагахъ 600. Непріятель открылъ по нашимъ окопамъ убійственный артиллерійскій огонь. Мы ему не отвѣчали. За блиндажемъ нашимъ въ шагахъ 15 стояла австрійская халуца, гдѣ находился нашъ ротный командиръ поручикъ N... и баталіонный командиръ капитанъ N... Вмѣстѣ съ ними находились ихъ денщики и вѣстовые. Когда непріятель сталъ обстрѣливать халуцу, ротный и баталіонный командиры ушли, а остались въ халуцѣ ихъ прислуга и вѣстовые. Раздался страшный бѣглый гулъ изъ тяжелыхъ орудій, коимъ разбило халуцу и сожгло ее. Прислуга и вѣстовые были снарядами убиты и сожжены. Утихло. Я прилежъ въ блиндажѣ уснуть и что же вижу?! Идутъ два епископа въ церковь; передній съ золотымъ крестомъ въ рукахъ, а второй съ св. водою и кропиломъ. Оба были въ епитрихияхъ и цвѣтныхъ мантияхъ. Я сталъ въ сторонѣ и, когда ихъ увидѣлъ, перекрестился и сказалъ: „Святителю Іоасафе, спаси насъ!“ Первый епископъ обернулъ свое лицо на меня и благословилъ золотымъ крестомъ. Я взглянулъ ему въ лицо и ужаснулся, узнавъ въ немъ ликъ святителя Іоасафа!. Вдругъ раздался страшный гулъ разорвавагося тяжелаго снаряда. Я проснулся и что же вижу? О ужасъ! Около аршина отъ моего блиндажа разорвался снарядъ, коимъ разбило сосѣдскій блиндажъ и ранило солдата. Нашъ же блиндажъ цѣлъ и невредимъ. Всѣ удивились и сказали: „это чудо изъ чудесъ, что ты остался цѣлъ и невредимъ“. Добавлю къ сему: я, когда ложился спать, молился святителю Іоасафу и святителю-мученику Ермогену о спасеніи своемъ. Образъ святителя Іоасафа я ношу всегда на шеѣ, которому всегда молюсь, какъ покровителю своему и нашей епархіи. Про сонъ свой я сейчасъ же рассказалъ нижнимъ чинамъ нашей роты, которые также возблагодарили Бога и Его святителя Іоасафа, и уже какъ только раздается орудійный гулъ, всѣ произносятъ имя святителя Іоасафа.

(„Прих. Чт.“).

Чаянія сердца.

Идемъ походнымъ порядкомъ. Разговариваемъ.

Красивые музыкальные звуки неожиданно раздаются гдѣ-то высоко надъ нами: огромное стадо журавлей, вытянувшись широкимъ треугольникомъ, летитъ въ вышинѣ, держа направленіе на югъ и вызывая невольное удивленіе стройности своего движенія.

— Вишь, какъ выровнялись—лучше чѣмъ солдаты. Птица, а какая разумная.

— Не иначе, какъ старые молодыхъ летать обучаютъ, все равно какъ у насъ въ полкахъ.

— Съ ихъ и примѣръ брать надо, сами видите стадо, а построились, какъ чисто треугольникомъ.

Долго журавли продолжаютъ быть темою для разговора, который переходить на Малороссію, условія ея жизни и воспоминанія о Галичинѣ.

— По ихъ слѣду безпремѣнно въ скорости къ Карпатамъ снова пойдѣмъ,—задумчиво, слѣдя за полетомъ стада, говорить солдатъ, побывавшій въ Галичинѣ.

— У насъ въ полку мнѣ землякъ одинъ рассказывалъ. Стоялъ онъ на часахъ, недалечко отъ церкви, темнота была, ни зги не видать и въ церкви окна темныя, а вокругъ старое кладбище, кресты на могилахъ стоять покосившійся, тутъ же и нашихъ убитыхъ хоронили и новыя надъ ними кресты поставили. Тишина страшная, пристрашная. Нѣмцы молчали...

Только смотритъ, около полуночи, внутри церкви свѣтъ показался, будто кто всѣ свѣчи и паникадила зажегъ. Такъ изъ всѣхъ оконъ свѣтъ виднѣется... Заглянулъ онъ въ середину,—ничего не видно и свѣта даже никакого въ церкви нѣтъ. Снова отошелъ онъ въ сторону, опять свѣтъ въ церкви виднѣнъ. Сообразилъ онъ тогда, что это не спроста...

Насилу достоялъ свое время,—жутко здорово стало... Ну, а потомъ, поразспросилъ, что это значитъ... Ему монахъ одинъ и разъяснилъ:

— Хотя, говорить, — церкви и стоять покинутыя, а все-таки въ нихъ божественную службу сонмъ ангельскій править невидимо... И молятся они о скорѣйшемъ пораженіи враговъ и возстановленіи церкви, а такъ какъ въ Галичинѣ церкви всѣ православными сдѣлались, то въ нихъ та служба все время невидимо идетъ... Молитвы же ангельскія до престола Божьяго доходчивы и поэтому смилуется Господь и дастъ намъ враговъ одолѣніе...

(„Развѣдч.“).

Деревня въ дни войны и трезвости.

Не многочисленъ Пашковскій приходъ Могил. губ.: всего около 700 душъ обоего пола, но убитыхъ и раненыхъ на войнѣ есть уже довольно. Шестеро убито: трое изъ с. Пашкова и трое изъ дер. Казимировки; четверо—въ плѣну и порядочно раненыхъ въ госпиталяхъ; трое эвакуированныхъ домой.

Всѣ эти убитые, раненые и плѣнные омыты слезами родныхъ, выстраданы ихъ душами и сердцами.

Теперь чаще и чаще можно наблюдать такую картину. Идешь по деревнѣ. Слышишь громкій плачь семьи съ причитаніемъ; это значить, пришла печальная вѣсть съ войны: убитъ или раненъ отецъ—кормилецъ или сынъ—утѣха родителей. Жутко тогда становится на душѣ. Невольно сжимается и содрогается душа всякаго проходящаго. Утѣшать убитыхъ горемъ здѣсь ужъ не приходится. Слово человѣческое въ эти тяжелыя минуты безсильно помочь. И плачутъ несчастные, плачутъ горько, даютъ полный просторъ своимъ слезамъ; и кажется, если-бы собрать эти слезы во-едино, то потекла бы слезъ рѣченъка глубокая.

Наплакавшись вдоволь, въ первый воскресный или праздничный день идутъ въ церковь и уже молитвою за упокой убитаго или за здравіе раненаго или плѣннаго утѣшаютъ свое горе на груди матери

церкви. Потомъ встрѣчаешь этихъ горемычныхъ людей и уже видишь печать грусти и печали на ихъ, бывало жизнерадостныхъ, лицахъ.

Такъ слезами и молитвою живетъ теперь, въ эти великіе историческіе дни, русскій селянинъ; съ терпѣніемъ и благоговѣніемъ предъ Промысломъ Божиимъ русскій народъ-крестоносець переноситъ ниспосланное ему тяжелое испытаніе, въ надеждѣ, что Богъ печаль сію превратитъ въ радость, и, видимо, чрезъ это испытаніе очищается, какъ золото въ горнилѣ.

Уличная веселая жизнь въ селѣ совершенно замерла. Нужно сказать, что у насъ въ подгородномъ селѣ (5 вер. отъ Могилева) народъ въ обычное время разгульный, особенно молодежь. Со времени же войны веселе затихло, не слышно прежнихъ пѣсень, ночныхъ гульбищъ; развившееся было до войны хулиганство какъ рукой сняло. Молодежь и та стала серьезна и какъ-то вдумчива. О какихъ бы то ни было безчинствахъ, дракахъ, воровствѣ и другихъ обычныхъ преступленіяхъ и рѣчи нѣтъ. Больше прежняго ходятъ въ церковь, со слезами молятся.

И если-бы народъ нашъ остался такимъ и послѣ войны, то это было бы самымъ лучшимъ военнымъ трофеемъ. Это и будетъ, если только и послѣ войны будетъ запрещена, и при томъ навсегда, продажа водки, вина и пива.

„Какъ человекъ, вкусивъ сладкаго, не захочетъ горькаго“, скажемъ мы словами пословъ св. Владиміра, такъ и русскій народъ, вкусивши плодовъ трезвости, не захочетъ прежней горькой, пьяной жизни...

Священникъ А. Билецкій.

(Могил. Еп. Вѣд.).

Учитесь!

Изъ письма подпрапорщика 182-го Гроховскаго полка, Михаила Рогинскаго, къ бывшему командиру полка:

„Ваше превосходительство, я контужень 27 сентября 1914 года на рѣкѣ Санѣ, раненъ 19 октября 1914 года въ ногу въ атакѣ за рѣкой Саномъ противъ Тирольцевъ со своимъ дорогимъ Гроховскимъ боевымъ полкомъ. Я командовалъ ротой въ этой атакѣ, и тутъ же меня, подъ конецъ атаки, ранили. Всѣ атаки мы отбили и выбили тирольцевъ изъ окоповъ, и усыпали поле трупами противника, такъ что негдѣ было и пройти. Все это лежали австрійскіе тирольцы. По излеченіи я вернулся въ свой дорогой, боевой Гроховскій полкъ и снова сталъ въ ряды.

22 іюня 1915 года при атакѣ меня ранили въ обѣ ноги, въ 10 шагахъ отъ противника. Здѣсь я и попалъ противнику въ руки. Мнѣ ампутировали лѣвую ногу два раза и извлекли изъ правой ноги 4 пули. Я получилъ зараженіе крови, и 14 ноября 1915 года вернулся въ Россію инвалидомъ, гдѣ и въ третій разъ мнѣ отнимали ногу. Здоровье мое слава Богу. Ноги осталось всего 3 вершка. Я все-таки 50 человекъ выручилъ и капитана, а самъ попалъ въ руки проклятому нѣмцу подъ Уржендовкой, 23 іюня 1915 года. Когда сдѣлаютъ ногу, то я еще пойду, ваше превосходительство, если мнѣ разрѣшатъ“.

Какая высота подвига въ простыхъ строкахъ письма. Какой эпической силой вѣетъ отъ этого „Здоровье слава Богу“ и „сдѣлаютъ ногу,— еще пойду, если разрѣшатъ“.

Такихъ писемъ много, но рѣдкія изъ нихъ видятъ столбцы газетъ. Какія же сомнѣнія въ побѣдѣ народа, сынамъ котораго нужно „разрѣшать“ приносить остатки своей жизни и тѣла на алтарь побѣды?!
Сообщилъ А. П.

(„Нов. Вр.“).

Трудъ для родины.

(Слово законоучителя новымъ Сергіевцамъ).

Привѣтъ вамъ, дорогіе юноши, наши новые юнкера! Благослови, Боже, ваше пришествіе къ намъ и вашъ учебный путь въ нашемъ училищѣ!

Глядя на васъ, невольно вспоминается извѣстное стихотвореніе Некрасова „Русь“, которое начинается такъ: „*Битву кровавую съ сильной державою Царь замышлялъ—хватитъ ли золота? Хватитъ ли силушки?—думалъ, гадалъ*“.

Не по своей волѣ, а по нуждѣ нашъ Царь ведетъ теперь битву кровавую; но думать, гадать—хватитъ ли золота, хватитъ ли силушки, Ему не приходится: ибо золото, силушка эти растутъ непрестанно. *Золото, силушка?—это вы*. Въ нашемъ лицѣ мы видимъ ту новую, живую волну, которая выкатилась изъ глубины сердца народнаго и выбросилась на нашъ берегъ. Собою вы являете тѣ благородные отпрыски великой нашей родины, которые она тщательно выростила на своей могучей груди. Вы—та русская молодежь, которая жаждетъ труда, жаждетъ подвига, жаждетъ служенія родинѣ въ тяжкую годину. Вы—юность, которая лучше всего показываетъ, что отчина наша неистощима, сильна, могуча, и что бояться враговъ ей нечего. Всего нѣсколько дней тому назадъ отъ насъ ушли одни воины, а на мѣсто ихъ пришли другіе: *вы*. Непрерывно, значить, идетъ рать за ратью.

Въ наше училище вы вступили, какъ избранники, какъ болѣе выдающіеся изъ общей массы желающихъ здѣсь учиться. Постарайтесь же всѣми силами оправдать то, что вы достойны нашего училища. Время теперь особенное, напряженное. Вамъ нужно подготовиться въ самый короткій срокъ для дѣла ратнаго. *Такова воля Царская*. А разъ должно что-либо сдѣлать по велѣнію Царскому, то оно и будетъ сдѣлано. Русскій не нуждается въ подтвержденіи Царскихъ приказаній.

Приступите же съ святымъ воодушевленіемъ къ предстоящему вамъ труду. Но при этомъ не забывайте, что, по признанію военныхъ авторитетовъ, въ военномъ дѣлѣ только одна четверть успѣховъ зависитъ отъ условій матеріальныхъ, три же четверти зависитъ отъ условій моральныхъ. И потому, тщательно изучая искусство военное, всемирно стремитесь къ развитію и укрѣпленію вашихъ силъ духовныхъ.

Прежде всего пріучите себя къ горячей, усердной молитвѣ; молитвой очищаете, обновляете вашу душу. „*Молись Богу*,—говорилъ знаменитый Суворовъ своимъ чудо-богатырямъ,—*отъ Него побѣда*“. Затѣмъ, всецѣло проникайтесь сознаниемъ необходимости послушанія, памятуя, что дисциплина—мать побѣды, что войско безъ дисциплины уже не войско, а толпа, которая, при самомъ малѣйшемъ поводѣ, легко поддается паникѣ, трусости и беспорядочному бѣгству. Далѣе, старайтесь закалить свой характеръ, сдѣлать твердой и сильной вашу волю. Исторія войнъ убѣждаетъ насъ, что только воля настойчивая, упорная, не зна-

ющая преградъ къ достиженію цѣли, способствуетъ великимъ дѣламъ и подвигамъ. На войнѣ твердая воля помогаетъ заглушать тяжелыя впечатлѣнія боя и даетъ возможность преодолевать утомленіе, голодь и другія невзгоды. Твердая воля составляетъ единственное средство подчинить себѣ младшихъ въ полной мѣрѣ и вести ихъ даже на вѣрную смерть. Безвольный человѣкъ не можетъ командовать другими съ пользою для дѣла.

Итакъ, съ Богомъ за трудъ! Не теряйте, ни минуты. *Благословеніе Господне буди на васъ.*

Протоіерей *Θ. Милянвскій.*

(„Рус. Рѣчь“).

Изъ распоряженій по округамъ.

Въ 30 день января сего года Высочайше повелѣно:

1) установить увольненіе въ кратковременные отпуска генераловъ, офицеровъ, классныхъ чиновъ и священниковъ, состоящихъ на службѣ въ отдѣльных частяхъ, штабахъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, находящихся внутри Имперіи, на сроки, примѣнительно къ приказу Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 2-го ноября 1915 года за № 199 для офицеровъ дѣйствующей арміи, но съ тѣмъ, чтобы содержаніе названнымъ лицамъ во время отпуска производилось на точномъ основаніи закона.

и 2) предоставить командующимъ войсками въ округахъ права опредѣленія, въ зависимости отъ служебной обстановки, какое число чиновъ можетъ находиться одновременно въ отпуску, въ каждой отдѣльной части, штабѣ, управленіи и учрежденіи. Самое же разрѣшеніе, за сими, отпусковъ предоставляется власти тѣхъ начальствующихъ лицъ, коимъ предоставлено это право ст. 698 кн. VII С. В. П. 1869 г. изд. 1907 г.

Означенные отпуска могутъ быть разрѣшаемы, изъ Европейской Россіи: въ ея предѣлахъ—до трехъ недѣль, на Кавказъ—до одного мѣсяца и въ Сибирь и Туркестанъ до пяти недѣль, а изъ Сибири и Туркестана—въ ихъ предѣлахъ, въ Европейскую Россію и на Кавказъ также до пяти недѣль.

Марта 4-го дня, № 123. Военный Совѣтъ, журналомъ 27-го февраля 1916 года, положилъ:

Для леченія кумысомъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ, лицъ военнаго духовенства и всѣхъ классныхъ чиновъ не военнаго вѣдомства, состоящихъ въ арміи, использовать въ лечебный сезонъ 1916 года, кромѣ указаннаго въ Высочайше утвержденномъ 8-го февраля 1916 года положеніи Военнаго Совѣта кумысо-лечебнаго заведенія, 10 мѣствъ на Вагнеровской Манычско-Грузской санитарной станціи области войска Донского, въ теченіе перваго лечебнаго курса этой станціи—съ 15-го мая по 1-е іюля.

Февраля 24-го дня, № 101. Военный Совѣтъ, журналомъ 13-го февраля 1916 года, положилъ:

1) къ установленному Высочайше утвержденнымъ 18-го февраля 1911 года положеніемъ Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1911 г. № 108) числу мѣствъ для офицерскихъ и классныхъ

чиновъ на военныхъ санитарно-лечебныхъ станціяхъ добавить на лечебный сезонъ 1916 года: на Сакско-Евпаторійской санитарно-лечебной станціи 300 мѣстъ, считая по 100 мѣстъ на каждый курсъ, на Сергіевской—50 и на Старорусской—60 мѣстъ для пользования на нихъ, въ теченіе указаннаго лечебнаго сезона раненыхъ и больныхъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ, *лицъ военнаго духовенства* и всѣхъ классныхъ чиновъ не военнаго вѣдомства, состоящихъ въ арміи,

2) взазмѣнъ установленнаго Высочайше утвержденнымъ 18-го февраля 1911 года (приказъ по военному вѣдомству 1911 г. № 108) положеніемъ Военнаго Совѣта одного двухмѣсячнаго курса въ сезонъ на Старорусской военной санитарно-лечебной станціи—установить на этой станціи два лечебныхъ курса въ теченіе лечебнаго сезона какъ для офицерскихъ, такъ и для нижнихъ чиновъ: первый курсъ съ 15-го мая по 1-е іюля и второй—съ 1-го іюля по 20-е августа,

3) использовать въ лечебный сезонъ 1916 года, съ 1-го мая, для леченія больныхъ и раненыхъ офицерскихъ и прочихъ означенныхъ въ п. 1 чиновъ, а равно для леченія нижнихъ чиновъ, мѣста въ лечебныхъ учрежденіяхъ Одесскаго и Славянскаго городскихъ общественныхъ управленій, предоставленныя въ распоряженіе военнаго вѣдомства по обязательствамъ названныхъ городскихъ управленій передъ казною, а именно: 50 мѣстъ для офицеровъ и 300 мѣстъ для нижнихъ чиновъ въ лечебныхъ учрежденіяхъ Славянскаго городского управленія и 500 мѣстъ для нижнихъ чиновъ въ лечебныхъ учрежденіяхъ Одесскаго городского управленія на Одесскихъ лиманахъ,

и 4) предоставить назначаемымъ для пользованія въ поименованные въ п. 3 лечебныя учрежденія раненымъ и больнымъ офицерамъ, военнымъ чиновникамъ, *лицамъ военнаго духовенства* и класснымъ чинамъ не военнаго вѣдомства, состоящимъ въ арміи, виды довольствія, опредѣленные существующими законоположеніями для лицъ, отправляемыхъ для леченія на военные санитарно-лечебныя станціи, за исключеніемъ суточныхъ во время леченія денегъ.

Настоящее положеніе Высочайше утверждено 19 го февраля 1916 года.

(„Рус. Инв.“).

Библиографія.

Изъ письма Главнаго врача 510 пол. подв. госпиталя Л. Огородникова на имя О. Протопресвитера.

Ваше Высокопреподобіе!

Прилагая при семь составленную мною „Памятную книжку русскому солдату“ и отзывы о ней, покорнѣйше Васъ прошу не отказать въ содѣйствіи Вашего Высокопреподобія дѣлу распространенія ея среди войскъ дѣйствующей арміи, чрезъ подвѣдомственное Вамъ духовенство или инымъ путемъ, какъ найдете возможнымъ, если эта солдатская памятка Вашимъ Высокопреподобіемъ будетъ признана достойной распространенія.

Высокая идея Государя Императора объ учрежденіи вездю въ Россіи земледѣльческихъ пріютовъ и выраженная въ Высочайшемъ Именномъ Указѣ Правительствующему Сенату 7 іюля 1915 года (указъ напечатанъ въ книжкѣ на 6 стр.) очень понятна и близка сердцу нашего

воина, въ массѣ своей землепашца; осуществленіе этой идеи должно по-дѣйствовать успокоивающе на защитниковъ Родины и воодушевить ихъ на новые ратные подвиги, ибо они увидятъ въ этомъ Высочайшемъ актѣ заботы о ихъ семьяхъ Самого Державнаго Вождя.

Заключительныя слова Именного Высочайшаго Указа 7 июля 1915 г.: „Вѣримъ, что на призывъ Нашъ—позаботиться по завѣту Святого Евангелія о малыхъ сихъ—откликнется, какъ одинъ человѣкъ, вся Русь, безъ различія народностей, сословій и состояній“—побудили меня весь чистый сборъ съ книжки въ размѣрѣ 5 коп. съ каждаго экземпляра пожертвовать на нужды открываемыхъ всюду на Руси по мысли Государевой земледѣльческихъ пріютовъ для дѣтей и сиротъ павшихъ воиновъ—защитниковъ нашей Родины—отъ имени той воинской части, которая рѣшить выписать эту книжку въ большемъ количествѣ экземпляровъ, непосредственно чрезъ типографію Сытина въ Москвѣ, миновавъ такимъ образомъ расходы на посредниковъ при продажѣ.

Зная отзывчивость Вашего Высокопреподобія къ нуждамъ нашихъ воиновъ, а также и всего духовенства, я и рѣшился обратиться съ настоящимъ ходатайствомъ къ Вамъ, имѣя въ виду такимъ путемъ и по силѣ возможности, какъ врачъ санитарный, содѣйствовать не только духовному подъему войскъ, но и здоровью тѣлесному, а въ то же время помочь, чѣмъ только могу, осуществленію въ возможно широкихъ размѣрахъ высокой идеи Возлюбленнаго Нашего Монарха въ великомъ и важнѣйшемъ въ земледѣльческой Россіи дѣлѣ—устройства земледѣльческихъ пріютовъ для сиротъ павшихъ воиновъ въ настоящей Великой Оте-чественной войнѣ.

Вашего Высокопреподобія покорнѣйшій слуга и проситель Леонидъ Огородниковъ.

На письмо послѣдовала резолюція О. Протопресвитера:

Прошу духовенство арміи рекомендовать воинамъ эту книжку, какъ весьма полезную и поучительную.

Книжка „Спутникъ Православнаго воина“ (см. одобрителный отзывъ въ № 1 нашего журнала за текущій годъ) можетъ быть выпи-сана по адресу: Москва. Староконюшенный переул., д. церкви № 19, священнику Сергію Дмитріевичу Богословскому.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Духовнаго Правленія за № 28, утвер-жденнымъ О. Помощникомъ Протопресвитера военнаго и морского ду-ховенства 22 Февраля 1916 г., постановлено: составленный священни-комъ 66-й пѣшей ополченской бригады Андреемъ Поповымъ (г. Воро-нежъ) листокъ подъ заглавіемъ: „Дружины ополченцевъ собраны для блага нашей родины“ рекомендовать для распространенія въ частяхъ войскъ.

Редакторъ, прот. **Ө. Ласкѣвъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общинъ прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, исправл. и дополн. Петр., 1914 г. 1—206+1—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополн. 1915 г. 1—228+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Свн. одобрены къ употребленію въ духов. сем. въ качествѣ уч. пособия и къ приобрѣтенію въ библ. тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн, прогимн., гор. учил. и инстит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколовѣдѣнію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ познакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+1—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Свн. допущено въ фонд. и уч. библ. дух. сем.

П. И. Нечаевъ. **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ.** Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр.

Ц. 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на складныхъ подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ два небольшихъ ящика.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы, по образцу золотыхъ, выдаваемыхъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—на Георгіевской лентѣ 35 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 45 руб., тоже Синодскаго образца, съ цѣпью, 25 руб., 40 руб. и 65 руб.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 150 до 300 р., цѣпи къ нимъ отъ 100 до 250 р.
Серебряные вызолоченные отъ 50 до 100 р., цѣпи къ нимъ отъ 20 до 40 р.